

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

ПОЧЕТНАЯ
ГВАРДИЯ
НАПОЛЕОНА

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№199

1: Генерал граф де Сен-Сюльпис, полковник 4-го полка
2: Генерал граф де Пюйи, полковник 1-го полка
3: Генерал граф де Бельмон-Бриансон, майор 3-го полка

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий*

Почетная Гвардия Наполеона

Реймс, 13 марта 1814 г.: на картине Дюпрэ генерал де Сегюр (в центре), возглавлявший атаку своего 3-го и части 1-го полков Почетной гвардии, сражается с несколькими русскими драгунами. Получив ранение в неравной схватке, он призвал на помощь бригадира Франсуа Дагерра из 1-го полка; Дагерр сумел выручить своего командира, разогнав вражеских всадников.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 199

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз.

Дилемма Наполеона

В конце июня 1812 года, когда Великая Армия Наполеона переправлялась через реку Неман, начиная вторжение в Россию, это была, вероятно, самая большая и самая сильная армия, которая когда-либо собиралась для одной кампании за всю документированную историю. Для пересечения Немана ей потребовалось четыре дня и три моста. Император собрал здесь солдат почти из всей Европы: из Франции, из провинций, что впоследствии стали Голландией и Бельгией, из Испании, Португалии, Швейцарии, Италии и Балкан, из всех уголков Германии - даже из побежденных им Австрии и Пруссии, которым, уже как союзникам, пришлось направить свои войска для прикрытия внешних флангов армии вторжения. Однако, хотя общая численность Великой Армии составляла приблизительно 400 000 человек, в её рядах осталось совсем немного победителей в битве при Аустерлице.

Большинство ветеранов, которые следовали за Орлами в 1805 году, ушло в небытие, оплатив своими жизнями постоянный человеческий налог, собираемый непрерывными войнами Бонапарта - а некоторые все еще оплачивали его в Испании, этой «язве» империи. Оставшиеся в живых ветераны служили, главным образом, в Императорской гвардии. В 1812 г. солдаты в линейных частях были прежними конскриптами, которые сражались в битвах при Фриланде (1807) и Ваграме (1809) - возможно, не настоящие «старые ворчуны», но все же испытанные, закаленные в сражениях войска, одетые в великолепную униформу, во главе с опытными командирами. Но прошло всего лишь шесть месяцев, и хватило всего только одного моста через Неман, чтобы пропустить возвращающуюся домой тень прежней Великой Армии; и еще несколько десятков тысяч отставших медленно тащились позади, без сил, со стертymi ногами, страдающие от холода и голода. Достигнув польской границы, Наполеон, передав командование своему шурина Мюрату, который в качестве неаполитанского короля имел формальное верховенство над остальными маршалами, покинул жалкие остатки некогда грозных корпусов и направился непосредственно во Францию, где ему необходимо было любой ценой восстановить армию. Впервые в его карьере война не закончилась единственной кампанией, и комплектование новой армии наталкивалось на многочисленные трудности.

Большая часть оставшихся в распоряжении Наполеона испытанных войск сражалась с англо-португальской армией под командованием герцога Веллингтона в Испании, защищая марионеточный трон его брата Жозефа, и император не хотел ослаблять этот «второй» фронт. Пехота не была проблемой: молодые конскрипты могли быть призваны и обучены - в большей или меньшей степени - в походе, пока они маршировали на присоединение к армии в Германии; но ситуация с кавалерией в корне отличалась. После гекатомб в России лошадей катастро-

Раскрашенная гравюра Мартине. Одна и та же гравюра использовалась для представления любого из четырех полков Почетной гвардии; единственными изменениями, которые приходилось вносить художнику, были номера полков на ташке и седельном чемодане и цвет верхушки султана. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

фически не хватало; и вновь набранные конники должны были пройти длительный курс обучения, чтобы овладеть искусством верховой езды и тонкостями ухода за животными, не говоря уже об умении совместно маневрировать, совершенно необходимого на поле боя. Подготовка легкой кавалерии, способной справиться с предназначенными ей задачами с максимальной эффективностью, представляла особые трудности: это были глаза армии, выполняющие функции разведки и прикрытия, и для такой миссии требовались офицеры и сержанты, которые могли бы действовать независимо, без постоянных указаний со стороны старших командиров. Считалось, что в нормальных условиях для обучения хорошего легкого кавалериста требуется не менее трех лет - а Бонапарт нуждался в них через три месяца.

Таким образом, Наполеону требовались

образованные люди, при этом уже владевшие искусством верховой езды, которые могли бы не только быстро научиться воевать, но также и сами обеспечили себя лошадьми и приобрели за свой счет униформу и снаряжение. Неоднократно он пробовал привлекать на военную службу представителей «сливок общества» ["cream of society"] со всех концов империи. В 1807 году, например, Наполеон создал корпус ордонансовых жандармов, конных и пеших, состоявший главным образом из лиц благородного происхождения. В общем новая часть насчитывала всего 394 человека, но под давлением своей ревнивой гвардии императору пришлось волей-неволей расформировать её. (Попытка не была полностью неудачной, поскольку ордонансовые жандармы обеспечили его армию не менее чем десятью генералами и 24 полковниками.)

Теперь, лишенный почти всей кавалерии, которая истекла кровью или замерзла до смерти в снегах России (или просто разбрелась по сторонам в поисках еды и укрытия, далеко от основных коммуникаций, как только достигла безопасной территории), Наполеон решил, что ситуация обязывает его призвать на службу со всей империи сыновей семейств, принадлежащих к аристократии и крупной буржуазии [leading classes]. Это была не только военная потребность, но также и политическая необходимость. Восседающий на своем троне в Париже, он все еще оставался самым могущественным человеком в Европе; но бедствия, обрушившиеся на Великую Армию в России, несколько ослабили его положение, и новая Почетная гвардия [Gardes d'honneur] могла рассматриваться в некотором смысле как депо заложников, гарантирующее сохранение лояльности «первых семейств», которые играли важную роль в организации и администрации империи.

Новые победы требовались немедленно; и, испытывая недостаток времени для полноценного обучения новых рекрутов, император был вынужден открыть Германскую кампанию 1813 года с армией, состоящей главным образом из молодых, неопытных конскриптов - и фактически без обученной кавалерии. Этот недостаток особенно сказался на итоге битвы при Лейпциге, где Наполеон вынужден был оставить большую часть своей конницы в резерве (однако, это решение с большой долей вероятности спасло его армию в сражении при Ханану двумя неделями позднее).

Еще одна проблема, возникшая перед Наполеоном, состояла в том, что в России также было потеряно ядро его армии, бесконечно преданные ему офицеры и сержанты - кадры, вокруг которых он мог бы построить новую Великую Армию. Большинство из выживших унтер-офицеров теперь было произведено в офицеры, а остальные были необходимы в действующей армии; и этот фактор имел разрушительные последствия для процесса обучения новых рекрутов в депо.

Постановление Сената

3 апреля 1813 года, согласно решению Наполеона, Сенат постановил создание четырех полков Почетной гвардии, а двумя днями позже соответствующий декрет [senatus-consult] был обнародован. В нем заключались двадцать четыре статьи, в которых описывались организация нового корпуса и принципы его формирования.

Четыре полка Почетной гвардии должны были комплектоваться из добровольцев, причем только урожденных французов (под этим подразумевалось - родившихся на территории империи), которым предписывалось носить униформу в «лучшем гусарском стиле» - noblesse oblige...[положение обязывает...]. Их гарнизонные депо должны были размещаться в Версале (1-й полк), Метце (2-й полк), Туре (3-й полк) и Лионе (4-й полк). Каждый полк должен был состоять из штаба (65 человек и 156 лошадей) и не менее

Почетный гвардеец изображен в стандартной полной парадной форме, которая была практически одинакова для всех четырех полков. Однако, прибывшие со всех концов империи, гвардейцы демонстрировали множество различий в оттенках цвета и качестве ткани. Обратите внимание на висящий на плече карабин, отделку в виде «лик» из белого галуна на бедрах и сапоги гусарского типа, украшенные серебряными кисточками. (Рисунок А. ван Хамме из собрания Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Генерал Луи Лепик (1765-1827). Этот ветеран всех важнейших кампаний периода Революции и Империи стал в 1805 г. майором конных гренадеров Императорской гвардии, а в 1807 г. - бригадным генералом. Произведенный в дивизионные генералы в феврале 1813 г., в апреле он был назначен командиром 2-го полка Почетной гвардии. В сражениях Лепик получил несколько ран, но особенно серьезно он страдал от тяжелого ранения в голову, полученного в России, которое даже не позволяла ему носить шляпу. Сочетание мучительных головных болей, подагры и возрастающей психической неустойчивости свели на нет его способность командовать полком, и в ноябре он был переведен на административную должность командующего 21-м военным округом в Бурже - грустное окончание продолжительной и славной карьеры. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского Музея, Брюссель)

чем десяти эскадронов. Каждый эскадрон должен был состоять из двух рот, в каждой 122 человека и 127 лошадей. Таким образом, полностью укомплектованный полк из 20 рот должен был насчитывать 2 440 человек и 2 540 лошадей в боевом строю, а общая численность полка, с учетом штаба, составляла 2 505 человек и 2 696 лошадей. В общем, четыре полка Почетной гвардии обеспечили бы императору 10 000 хорошо экипированных кавалеристов, из которых в будущем должны были вырасти командные кадры для его армий. Командиры полков [colonel] были выбраны из числа дивизионных или бригадных генералов, майорами [colonel-major, second-in-command] назначались армейские полковники; однако у всех остальных офицеров звания соответствовали званиям в линейной кавалерии.

Присоединиться к новому корпусу был приглашен «цвет империи» - молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет, которые должны были не состоять в браке и не иметь никакой профессии (возрастные границы были позже расширены между 17 и 35 годами). Кто же мог поступить добровольцем в Почетную гвардию? Элита и их сыновья, куда включались члены ордена Почетного Легиона или Императорского ордена Воссоединения; шевалье, бароны, графы и даже герцоги Империи; члены департаментских или окружных избирательных коллегий; члены муниципальных советов городов Империи. Практически даже администраторы низшего звена были приемлемы в качестве добровольцев, а определение «сыновья» дополнялось включением племянников.

Неудивительно, что военные, которые служили прежде или в настоящий момент во французских армиях, были также желательны, как и их сыновья; это же относилось к действующим или бывшим офицерам любой из иностранных союзнических армий. Для этих ветеранов, представляющих особую ценность, возрастная граница была поднята до 45 лет. И затем имелись граждане, или сыновья граждан, которые платили самые высокие налоги с доходов в своем департаменте или городе - если позволяли средства, даже представителям этих классов разрешалось поступить в Почетную гвардию.

Портрет Ж.В. Леккока де Бьевиля, гвардейца 1-го полка Почетной гвардии. Родившийся в Кане, Нормандия, в 1783 г., он вступил в ряды Почетной гвардии 13 июля 1813 г. В личном деле отмечено, что его рост составляет 1,7 м. Он был переведен в 1-й полк разведчиков Императорской гвардии в декабре 1813 г. В мае 1814 г. он без разрешения возвратился домой - так же, как и многие другие солдаты после первого отречения Наполеона. Он вновь вернулся в армию в 1815 г., чтобы участвовать в кампании Ста дней в составе полка конных гренадеров Императорской гвардии. Так как многие почетные гвардейцы имели значительные финансовые возможности, превосходящие таковые у большинства армейских чинов, они могли позволить себе униформу, отличающуюся фешенебельностью и даже щегольством. Леккок Бьевиля демонстрирует элегантный высокий воротник, кивер, небрежно сдвинутый на ухо, и ментик, наброшенный на левое плечо. Обратите внимание на полковую номер «1», вырезанный на щитке под императорским орлом на киверной бляхе, закрепленной на тулье из красного сукна. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Одна из статей декрета определяла, что почетные гвардейцы должны были обмундироваться, экипироваться и приобрести лошадь за свой счет. Канцелярии орденов обязаны были обеспечить финансовую поддержку тем членам, которые не имели средств, чтобы оплатить свое снаряжение. Было постановлено, что почетные гвардейцы будут получать такое же денежное содержание, что и конные егеря Императорской гвардии; и что после 12 месяцев службы в строю они будут автоматически производиться во вторые лейтенанты.

Каждый полк должен был набирать военнслужащих из определенных частей империи, и каждый департамент получил инструкции относительно контингента гвардейцев, который там надлежало мобилизовать:

1-й полк должен был комплектоваться волонтерами из 1-го (Париж), 14-го (Кан), 15-го (Руан), 16-го (Лилль), 24-го (Брюссель) и 30-го (Рим) военных округов [Military Division]. Квоты для этих округов колебались в пределах от 1,248 до 2,496 человек.

2-й полк комплектовался волонтерами из 2-го (Мезьер), 3-го (Метц), 4-го (Нанси), 5-го (Страсбург), 17-го (Амстердам), 18-го (Дижон), 25-го (Везель), 26-го (Майнц) и 28-го (Генуя) военных округов; квоты в пределах от 1,205 до 2,410 человек.

3-й полк комплектовался волонтерами из 10-го (Тулуза), 11-го (Бордо), 12-го (Ла Рошель), 13-го (Ренн), 20-го (Периго), 22-го (Тур),

Кавалерист из 1-го полка. Голландский гвардеец А. ван ден Брёке был одним из первых отправленных - еще прежде волонтеров - в полковое депо в Версале. Там вторая врачебная комиссия признала его непригодным для действительной службы по физическим данным, и он был оставлен в учебной роте. Не особо загруженный делами, он много путешествовал вокруг Парижа, Антверпена и Брюсселя. Позже он попал под арест, когда голландское происхождение стало достаточной причиной для французских властей, чтобы усомниться относительно лояльности солдата. Ван ден Брёке вел путевой дневник, в котором он нарисовал шесть акварелей, где были изображены его товарищи в униформе и сцены армейской жизни. Здесь показан гвардеец в парадной форме; обратите внимание на красную верхушку зеленого кивераго султана с красным помпоном, на вальтрап из белой овчины и цилиндрический седельный чехол с полковым номером. (Собрание библиотеки Зеуевзе, Голландия)

29-го (Флоренция) и 31-го (Гронинген) военных округов; квоты в пределах от 1,305 до 2,610 человек.

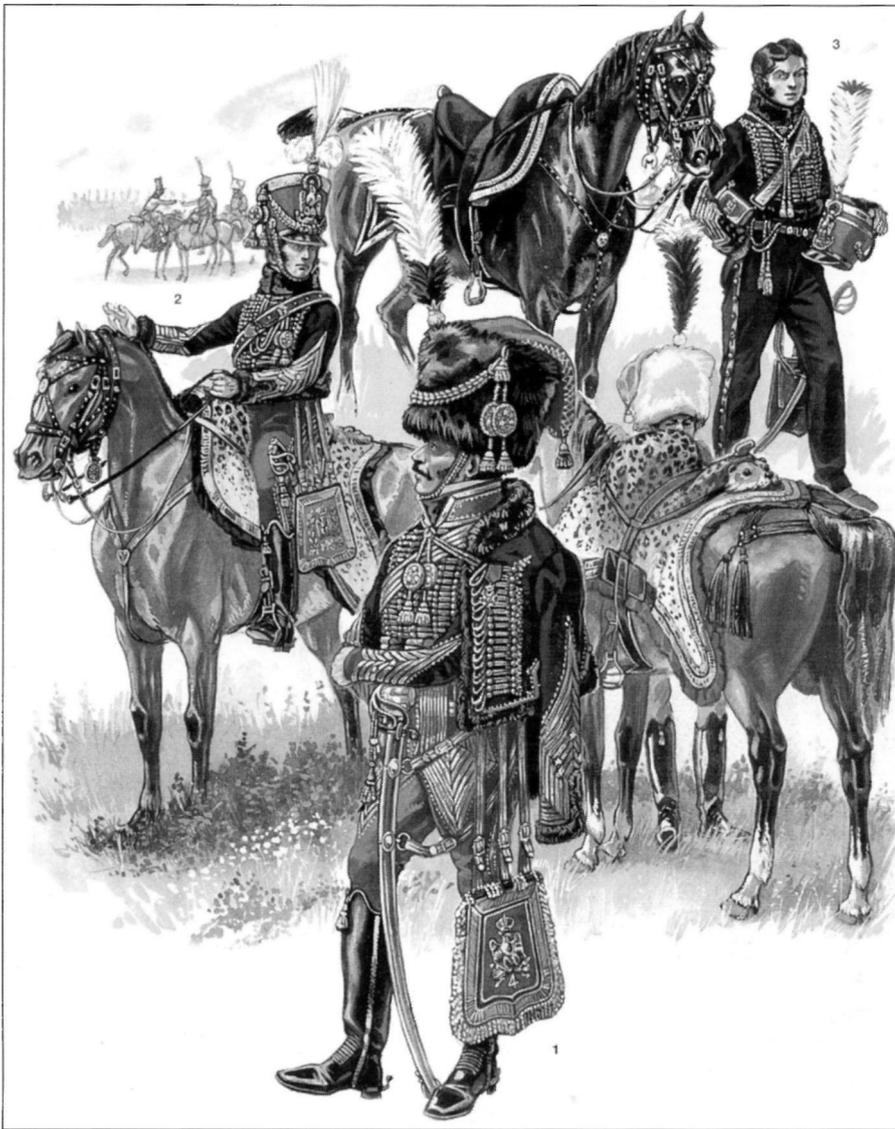
4-й полк комплектовался волонтерами из 6-го (Безансон), 7-го (Гренобль), 8-го (Тулон), 9-го (Монпелье), 19-го (Лион), 21-го (Бурж), 23-го (Бастия), 27-го (Турин) и 32-го (Гамбург) военных округов; квоты в пределах от 1 242 до 2 484 человек.

7 апреля 1813 г. печатные станки императорской типографии в Париже начали выпускать оттиски декрета. Реализация его

положений не только завалила работой императорскую администрацию, но также причинила немало беспокойство префектам департаментов. Предстоящий набор взволновал правящие классы империи от Эльбы до Пиренеев и от побережья Фрисландии до Тибра. Годами такие люди преуспевали в покупке «заместителей» [proxies], которые обязывались служить в императорских армиях вместо их сыновей - хотя иногда по дорогой цене. Но теперь им приходилось повиноваться новому тре-

Бригадир 4-го полка в летней полевой форме, включающей доломан и походные кавалерийские рейтузы, усиленные в шагу черной кожей. Он полностью экипирован, за исключением седельных пистолетов. Через левое плечо надет подсумочный ремень, поверх него, прикрепленный пуговицей - широкий кожаный панталер, к которому пристегнут карабин. Унтер-офицер носил ту же самую униформу, как и рядовые, различаясь тем, что вся тесьма, галуны и киверные шнуры были серебряными или, согласно некоторым источникам, смешанными - серебряными и зелеными. Ранговые различия соответствовали гусарским: бригадиры носили серебряный шеврон над обшлагами и серебряную полоску на верху кивера. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

1: Генерал граф де Сен-Сюльпис, полковник 4-го полка

По портрету Риго. Сен-Сюльпис изображен здесь в парадной форме дивизионного генерала, при этом в качестве головного убора вместо кивера он носит кольбак. Ранговые отличия включают не только стандартные три серебряные звезды этого генеральского звания, но также и расшитые спереди золотым галуном бриджи-кюлоты. Обычно офицеры его ранга носят шесть рядов галуна, но Раймон-Гаспар де Бонарди де Сен-Сюльпис, как бывший генерал Императорской гвардии и полковник гвардейских драгун, продолжает носить гвардейские отличия - восемь рядов галуна, к которым добавляются три звезды на поле эпюлета.

2: Генерал граф де Пюий, полковник 1-го полка

Четыре полковых командира Почетной гвардии - подобно большинству командиров полков Императорской гвардии - рассматривали свои части как до некоторой степени свою собственность. Дивизионный генерал де Пюий, как полковник 1-го полка, показан здесь одетым в полковую униформу вместо предписанного для высших офицеров особого мундира. Униформа выполнена из материала высшего качества, безупречно покроена, украшена золотыми галуном и шнурами, вместо стандартных для высших офицеров серебряных, с тремя звездами, обозначающими его генеральский ранг, к чему добавлены золотые же ракетки и этикетки на кивере и вышивка на рукавах. Красные кюлоты отличаются отсутствием вышивки на бедрах в гусарском стиле, которая была обычна в таких случаях, но внешние швы украшены широким двойным золотым лампасом с дополнительным золотым кантом, протянувшимся вдоль боковых сторон. Вальтрап, имитирующий леопардовую шкуру и обрамленный золотым галуном с зеленым фестонем, завершает впечатляющее своей роскошью представление этого генерала.

3: Генерал граф де Бельмон-Бриансон, майор 3-го полка

Как майор 3-го полка, он изображен на своем посмертном портрете кисти Берне в походной форме, которую он, возможно, носил в сражении у Реймса, когда получил смертельное ранение. Эта униформа, в отличие от первых двух, показывает тенденцию к использованию в полевых условиях более практичного мундира. Весь галун и шнуровка - серебряные, что указывает на то обстоятельство, что золото было прерогативой только командиров - см. 1 и 2. Граф де Бельмон-Бриансон носил длинные темно-зеленые рейтузы с серебряными пуговицами на серебряных лампасах вдоль внешних швов.

быванию: их собственная плоть и кровь приносилась на алтарь Марса, и эта жертва многих восстанавливала против режима. В реальности этот мнимый добровольческий корпус не мог быть создан из спонтанного патриотического порыва [élan], и очень скоро префекты были вынуждены назначать «добровольцев», которые в результате чувствовали себя скорее заложниками, чем настоящими воинами.

Командование

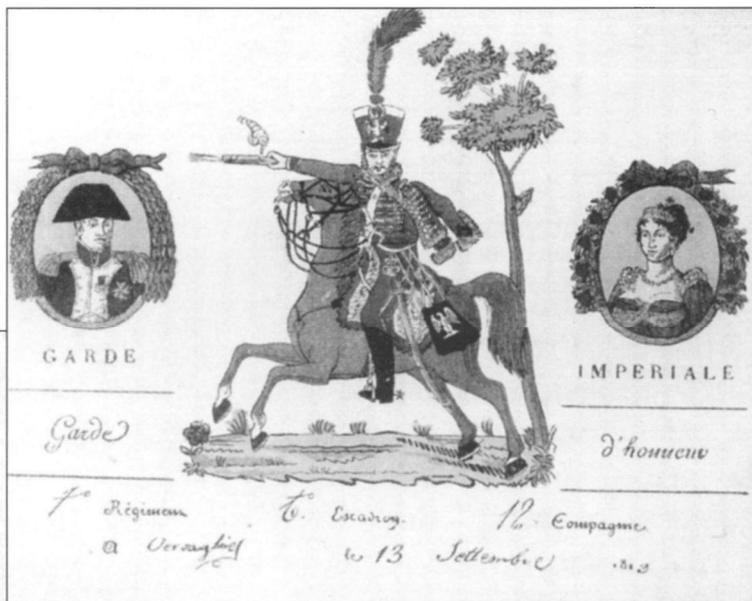
Для командования полками Почетной гвардии были выбраны генералы, происшедшие из известных исторических фамилий, чьи имена должны были привлекать даже старое дворянство. Дивизионный генерал граф Дефранс (42 года, генерал-инспектор кавалерийского ремонта) стал командиром дивизии Почетной гвардии (с 3 января 1814 г.). Ранее, 8 апреля 1813 года, получили назначения командирами полков: 1-го - 62-летний дивизионный генерал граф де Пюий, губернатор императорского дворца в Медоне; 2-го - 48-летний дивизионный генерал барон Лепик; 3-го - 33-летний бригадный генерал граф де Сегюр, сын обер-церемониймейстера Наполеона и губернатор пажей; 4-го - летний дивизионный генерал граф Сен-Сюльпис, губернатор императорского дворца в Фонтенбло.

Однако, для комплектования полков не доставало подходящих кадров; и каждый раз, когда император требовал отправить новые эскадроны на присоединение к полевой армии, полковники отвечали, что они нуждаются в отборных солдатах, опытных унтер-офицерах и офицерах из линейных частей, необходимых для обучения и руководства обучением новых рекрутов. Это оставалось постоянной проблемой на протяжении всей истории полков Почетной гвардии.

14 мая 1813 г., чтобы удовлетворить срочную потребность в младшем и среднем офицерском составе, Наполеон разрешил командирам полков Почетной гвардии самим назначать офицеров на все вакансии в их частях. Начальники эскадронов [chefs d'escadron] должны были быть уроженцами французами, действующими или бывшими военными служащими, иметь собственность с доходом от 5 000 до 6 000 франков, и преданными императору. Капитаны, первые и вторые лейтенанты должны были выбираться полковым административным советом, который состоял из полковника, двух майоров и начальников эскадронов. Первоначально они должны были рассматривать кандидатуры в пределах своего полка, из тех лиц, которые имели право на продвижение по службе или уже служили в офицерских чинах во французской или иностранной союзнической армии.

К этой дате, по всей империи, молодые люди - добровольцы или назначенные в принудительном порядке - были организованы в отряды, готовые к маршу в одно из четырех полковых депо.

Печатный заголовок почтовой бумаги для Почетной гвардии, заполненный для 12-й роты 6-го эскадрона 1-го полка. Обратите внимание на строку «Garde Impériale» - официальный статус этих четырех полков в отношении к Императорской гвардии все еще является предметом дискуссии. На раскрашенном гравированном рисунке в центре можно видеть отделку кюлот на бедрах в виде «венгерских» узлов, оторочку ментика из бледно-коричневого меха и вальтрап из белой овчины, обрамленный зеленым галуном в виде «волчьих зубов» [vandyke]. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского Музея, Брюссель)

Комплектование

Для префектов департаментов не стало легкой задачей обеспечить требуемую от них численность новобранцев, но на первом этапе им не приходилось особо жаловаться. Спустя всего месяц после выхода декрета уже записалось 446 волонтеров; четырьмя днями позже было зарегистрировано 1 166 человек, из которых 831 были добровольцами; в течение следующей недели эти цифры утроились. К концу мая 1813 г. не менее чем в 40 департаментах уже достигли потребной максимальной численности. Только один департамент - Устья Эльбы, с центром в Гамбурге - имел серьезные проблемы с поиском добровольцев или подходящих рекрутов; но к этому времени значительную часть территории департамента уже занимали русские войска.

24 октября 1813 г. Министерство внутренних дел могло с чувством выполненного долга доложить императору, что в 1-м полку (Версаль) формально числилось 2,393 человек; во 2-м полку (Метц) - 2 417 человек; в 3-м полку (Тур) - 2 695 человек; и в 4-

Два почетных гвардейца, изображенные на акварели А. ван ден Брёке. Слева - гвардеец в элегантной парадной форме с надетым ментиком; как и в предыдущей работе ван ден Брёке, ментик показан с белой оторочкой (возможно, из овчины) вместо регламентируемого черного меха. Обратите внимание, что кюлоты на бедрах украшены «венгерскими» узлами, вместо обычных «пик». Хотя этот гвардеец только что присоединился к своей части, он, кажется, быстро воспринял изящный стиль эпохи, держа свою саблю под рукой и высоко подтянув ташку. Его товарищ (справа) обмундирован гораздо проще, включая походные кавалерийские рейтузы с красными лампасами, застегнутые на множество пуговиц и усиленные в шагу накладками из светло-коричневой кожи. Он носит свой доломан распахнутым, демонстрируя рубашку с широким воротником и белый шейный платок. (Собрание библиотеки Зееувзе, Голландия)

1: Почетный гвардеец во время отъезда из Гааги, 2-й полк

В течение своего краткого существования четыре полка Почетной гвардии так никогда и не получили полковые штандарты. Трехцветный флаг, изображенный здесь - пример тех символических знамен, вручаемых администрацией некоторых департаментов при отправлении отдельных отрядов в места формирования полков. В данном случае, в департаменте Устья Мааса [des Bouches de la Meuse] жена префекта, мадам де Стассар, вышила флаг для каждого отряда. Волонтер Массчек нес флаг первого отправляемого отряда, но когда это увидел вспылчивый генерал Леник, то потребовал немедленно убрать и уничтожить неуставной элемент. Один вышитый флаг из этого же самого департамента все еще сохраняется в собрании Рийксмузея в Амстердаме.

2: Почетный гвардеец в парадной форме, 1-й полк

По гравюре Мартине. Почетные гвардейцы носили парадную форму гусарского образца. Различия между четырьмя полками были ограничены всего лишь цветом верхушки темно-зеленого султана на кивере, занимающей пятую часть общей длины: красный для 1-го полка, лазурный для 2-го, желтый для 3-го и белый для 4-го. Полковой номер располагался на киверной бляхе и на ташке, под орлом; причем здесь показан орел без императорской короны и с головой, повернутой в левую сторону, вместо более обычного поворота вправо. Сабля у этого гвардейца, как видно, не имеет темляка, но зато головка эфеса выполнена в виде орлиной головы. Мартине не показан полковой номер на седельном чемодане, обычно вышитый из белого сукна. Одна и та же вручную раскрашенную гравюру использовалась для представления всех четырех полков, изменялись только цвет верхушки султана и номера полков. Учитывая, что большинство гвардейцев располагало достаточными финансовыми средствами, они продолжали следовать в одежде за самой последней модой, как они привыкли делать в гражданской жизни. Когда Мартине издал свою гравюру, как мы видим здесь, в моде были светло-зеленые перчатки.

3: Почетный гвардеец, 1-й полк

По акварели А. ван ден Брёке. В своем путевом дневнике, помимо прочего, гвардеец ван ден Брёке выполнил шесть акварелей, включая два прекрасных рисунка, изображающих солдат его полка, которые воспроизведены на первых страницах этого издания. Гвардеец носит ментик, отороченный белой овчиной вместо обычного черного меха. Экземпляр ментика, хранящийся в Армейском музее в Брюсселе, имеет темно-коричневый мех. Ташка на рисунке полностью соответствует регламенту.

м полку (Лион) - 2 555 человек, что давало в сумме 10 060 человек. Из общего числа, 6 837 человек было набрано во французских департаментах; 1 232 человека - в итальянских департаментах, Корсике и Римских департаментах (бывших Папских государствах); 1 165 человек - в бельгийских департаментах; 524 человека - в голландских департаментах; и 302 человека - в германских департаментах. Однако, цифры в этом докладе были несколько преувеличенными: это была общая численность рекрутов, которые, согласно отчетам префектов, были отправлены из департаментов. В действительности, некоторые из них так никогда и не прибыли в пункт назначения или, как впоследствии выяснилось, были найдены непригодными для военной службы. Таким образом, к 24 ноября 1813 г. в полковые депо были отправлены 9,714 человек, но только 9 129 из них фактически поступило на службу в Почетную гвардию.

Естественно, более легким делом было найти добровольцев в пределах французских границ 1792 г., чем на присоединенных территориях; в собственно Франции только традиционно роялистские департаменты вроде Бретани и Вандеи не сумели полностью выполнить задачу. Но даже и при этих обстоятельствах, пять бретонских департаментов оказались в состоянии выслать приблизительно 540 человек в депо 3-го полка в Тур - хотя впоследствии обнаружилось, что некоторые из них имели совсем другие цели, чем служба императору. Несравненно легче прошел набор в департаментах Иль-де-Франса, окружающих Париж: там было рекрутировано 524 гвардейца, из которых 160 прибыли из одного только департамента Сены.

Со всех концов империи рекруты Почетной гвардии, добровольцы или выбранные, на первый случай обмундированные, экипированные и снабженные лошадьми, отправлялись в соответствующие полковые депо. Из департамента Нор первые 15 волонтеров, среди них двое сыновей мэра Дюнкерка, отбыли в свой 1-й полк, в Версаль, 1 мая. Уже месяц спустя минимальная численность, требовавшаяся от департамента, была достигнута - 100 человек, причем все они оказались добровольцами; 60 человек уже двинулись к Версалю, а оставшиеся 40 вскоре должны были последовать за ними. В Нормандии дела шли не так гладко: пять нормандских департаментов, преодолевая определенные трудности, набрали необходимые 600 рекрутов для 1-го полка.

Италия

Вне пределов собственно Франции, в Италии, префекты также сумели обеспечить набор необходимого количества рекрутов, несмотря на колебания некоторых местных советов и знатных семейств. Для 27-го, 28-го и 29-го военных округов декретами были предписаны специальные меры. Значительное число потенциальных новобранцев уже служило в нескольких местных итальянских гвардейских частях (например, в Почетной

гвардии Турина), в великах и в 14-м гусарском полку (в качестве лейтенантов и суб-лейтенантов). Последняя часть дислоцировалась в Майнце, и из неё итальянцы могли переводиться на службу в Почетную гвардию, что позволяло вычитать их из потребных местных квот. Этой возможностью воспользовалось сорок четыре человека, которые были зачислены в 4-й полк. Тем временем первые маршевые отряды начали отправляться из Италии во Францию: 50 человек из Пьемонта покинули Турин 23 июня; 15 июля еще 81 человек, под командованием капитана, бывшего офицера жандармерии, оставили Алессандрию. Департамент Стура [Stura] между 17 июня и 24 июля отправил в Лион четыре различных отряда. Рекруты, которые двигались из Тосканы и Рима, потратили на дорогу гораздо больше времени, достигнув Тура только в октябре. Всего в итальянских департаментах набрали: 204 человека из Рима и Тразимена (бывшие Папские государства) были рекрутированы для 1-го полка; 236 человек из Генуи и 144 человека из Пьемонта предназначались для 2-го полка; 256 человек из Тосканы были отобраны для 3-го полка; и 356 человек, главным образом из Пьемонта, были направлены в 4-й полк.

Швейцария

В Швейцарии, в департаменте Леман в первые же дни нашлось 40 добровольцев, при максимальной требуемой численности 47 человек. В Женеве, столице департамента, после смотра будущих гвардейцев, одетых в парадную форму, префект собрал новобранцев в обеденном зале префектуры и перед первым блюдом предложил тост за здоровье императора: «Почетная гвардия, элита департамента Леман, отправляется на присоединение к основным силам Империи - и там докажет, что вы готовы состязаться со всеми и каждым за признание великого человека, который направляет наши судьбы!»

Среди этих новобранцев мы находим имя Фредерика-Августа Крамера (Cramer или Kramer), поступившего в 4-й полк. Через несколько дней после получения декрета барон Капель, префект департамента, прибыл повидаться с отцом Крамера. Он заверил родителей молодого человека, что По-

В конце 1810 г. были выпущены новые инструкции, регламентирующие ношение киверов. Все шнуры и кисточки были официально отменены, с целью обуздать экстравагантные излишества и перейти к единообразному стилю. Сам кивер стал более изящным по форме, причем в дальнейшем эволюционировал в кивер-цилиндр [shako rouleau]. Крупным планом показана бляха из белого металла с надписью GARDE D'HONNEUR в завитке сигнального горна. Металлическая подбородочная «чешуя» - смесь белого металла и меди. Кокарда - раскрашенная металлическая розетка. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

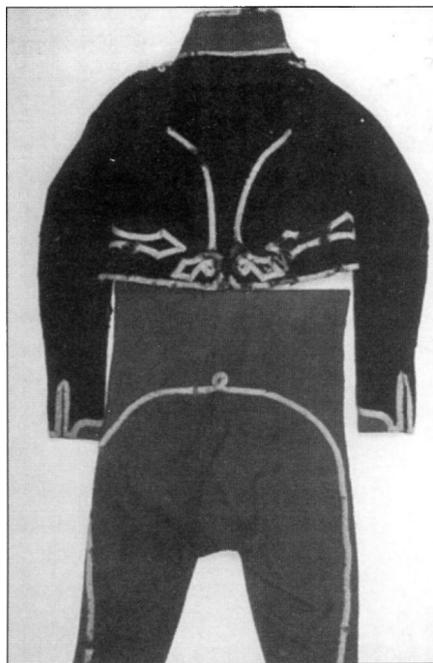

четная гвардия, чья будущая задача состояла в том, чтобы действовать в качестве лейб-гвардии Римского короля (сына императора), будет находиться далеко от опасностей сражения. Имея пятерых детей и являясь членом императорской администрации, Крамер-старший попал в категорию людей, упомянутых в декрете. Фредерик-Август, всего лишь 17-летний юноша, прельщенный императорским призывом, согласился без колебаний.

Его униформа были пошита согласно образцам, присланным из Лиона, и впервые в жизни он должен был ежедневно самостоятельно ухаживать за своей лошадью. На рассвете 2 июня 1813 г. молодой Крамер вместе с остальными новобранцами покинул конюшню военного ведомства в составе маршевой части. Оркестр Национальной гвардии ненадолго присоединился к ним, но его музыка не столько подбадривала, сколько заглушала тревожное перешептывание присутствующих. Шесть дней спустя они достигли Лиона, где расквартировались в казарме Шарите в районе Белькура. Крамер, благодаря влиянию префекта, был назначен квартирмейстером; его 26-летний приятель Соннац [Sonnaz] - чей отец был в прошлом губернатором и генералом на службе сардинского короля - стал старшим вахмистром [sergeant-major].

Темно-зеленый ментик от униформы на предыдущем фото, расшитый на груди подобно доломану, но без отделки красного цвета. В конце Империи они также стали короче, и скроены таким образом, чтобы только верхние пуговицы могли быть застегнуты. Вместо обычного черного меха этот экземпляр имеет темно-коричневую оторочку, вероятно, по личному выбору гвардейца Гёталса. Мех на воротнике в какой-то момент был утрачен, на виду осталась белая подкладка. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Два друга из Женевы были зачислены во 2-й эскадрон, который находился под командованием графа де Салюса из Пьемонта; ротой Крамера командовал капитан де Монттиيه дю Шамп д'Ор, который служил в армии Конде и сражался против Революции, но теперь поступил в Почетную гвардию, чтобы избавиться от своих личных проблем. Первым лейтенантом был некто Колин, из-

Вид спереди и сзади на доломан и бриджи Ф.Гёталса, бельгийского волонтера Почетной гвардии, под которым в сражении у Лейпцига убили лошадь. Униформа в гусарском стиле изменилась в течение последних лет Империи: доломаны стали короче, а брюки поднялись выше талии. Темно-зеленый доломан имеет красные воротник и невысокие обшлага, отделанные белой выпушкой. На груди - пять вертикальных рядов полукруглых пуговиц из белого металла и восемнадцать горизонтальных рядов белого двойного шнура [frog], заходящие далеко на узкие плечи; внешние концы связаны между собой узлами в виде трилистников. Красные кюлоты венгерского образца отличаются плотно облегающим покроем, отделаны белой выпушкой по внешним швам, соединяющихся сзади полукругом; обычно отделка завивалась петлей вниз, но иногда петля завивалась вверх, как показано здесь. Боквины переднего откидного клапана на кюлотах окружены белым галуном в виде «пик», а пуговицы обтянуты красным сукном. Белые шнуры на офицерской униформе были заменены на серебряные, для майоров - на золотые и серебряные, для командующих офицеров - на золотые. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Доломан был подкреплён изнутри кожаными накладками: у Гёталса видна широкая полоса бледно-красной кожи вокруг талии. Обратите внимание также на то, каким образом передний откидной клапан кюлот закрывает брючную ширинку. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

вестный своими грубостью и невежеством. Зато вторым лейтенантом служил славный малый по фамилии Ридматтен, прежний лейтенант в Валезонском [Valaison] батальоне. Два вахмистра были парижскими денди, оба чуть старше двадцати лет (один из них, со странно звучащей английской фамилией Онслоу, позже станет известным музыкантом). Среди остальной части личного состава роты мы находим людей вроде Кунео д'Орнано, невысокого парня того же самого возраста, что и Крамер, который прибыл с Корсики и был дальним родственником Бонапарта; Фенуа де Марбефа; Совэня из Ниццы; и Бриона из Артуа, который погиб в битве у Дрездена. 4-й, подобно трем другим полкам, представлял собой смесь наций, культур, классов и языков.

Другой швейцарский департамент, Симплон, должен был отправить только 12 человек - и нашел их без проблем; все они были обмундированы, экипированы и снабжены лошадьми в Лионе за счет департамента.

Нидерланды

Девять бельгийских департаментов сумели обеспечить набор требуемого числа новобранцев без чрезмерных усилий. Департамент Лиль нашел 20 добровольцев и должен был набрать еще 56 человек, чтобы выполнить установленную декретом квоту. Департаменту Дё-Нет [Deux-Nethes] потребовалось четыре месяца, чтобы найти 88 человек; они были отправлены в депо пяти партиями, достигнув Версаля между 19 мая и 5 сентября. Департамент Шельды [Escaut] также обеспечил набор требуемых 152 человек.

В Голландии, префектам были представлены на смотр 398 кандидатов в гвардейцы, из которых 14 предназначались для 1-го полка, 316 - для 2-го полка и 68 - для 3-го полка. В пропорции к всему населению это не было чрезмерной численностью, однако, администрация имела серьезные проблемы с их отысканием. 12 человек, которые покинули Миддельбург 2 июня, состояли в большинстве из содержателей гостиниц и ресторанов - едва ли предусмотренная декретами категория лиц; уже в Версале десять из них были забракованы и отправлены в линейные полки, поскольку они совершенно не соответствовали требованиям к уровню образования. В Арнеме, в департаменте Верхний Исель [Yssel Supérieur], только трое граждан добровольно предложили свои услуги, при том что общая квота составляла 44 человека. Напротив, в департаменте Устья Исель [Bouches l'Yssel] префект оказался в состоянии довольно бы-

стро выполнить установленную декретом разрядку из 31 гвардейца, предназначенных для 3-го полка.

Во Фрисландии, на далеком севере Голландии, первый из трех отрядов был также готов к маршу в Тур. Их отправка была отсрочена, потому что пришлось дожидаться прибытия обмундирования из Гааги, а также киверов, высланных 29 июня из Парижа. Наконец, первые 15 гвардейцев, включая единственного настоящего добровольца из всего департамента - С. Манжера, - под командованием некоего ван Хилкама оставили Леуварден 12 июля. Вторая партия из 15 человек отправилась в путь 20 июля, а третья, состоявшая только из пяти гвардейцев - 29 июля. Ж. Бума, сын мэра Леувардена, попытался избежать военной службы, ссылаясь на проблемы со здоровьем; однако, вызванный в префектуру, он обнаружил подготовленную для него экипировку, униформу и даже ожидающую его лошадь. После

смотра в парадной форме, он был отослан в Тур с остальными членами его партии, прибыв на место 20 августа. Уже в депо Бума был распределен в 6-й эскадрон 3-го полка; с этой частью в середине сентября он отправился в Майнц, прибыв туда 20 октября 1813 г.

В Гронингене, в департаменте Западный Эмс, минимальная квота составляла 22 человека. Они вскоре были найдены, и 30 июня первый департаментский отряд из 35 человек оставил Гронинген и направился в Тур. К 20 июля из департамента было отправлено всего 54 гвардейца, на 11 человек больше, чем требовалось декретом. Одним из них был 22-летний Альбертус Дассен [Albertus Dassen].

Как более образованный человек, Альбертус использовал возможности пятинедельного путешествия в Тур, чтобы посетить по пути все интересующие его места. В Антверпене он с новыми товарищами побывал в соборе, ратуше и военно-морском арсенале; в Брюсселе они посетили императорс-

1: Офицер в парадной форме, 3-й полк

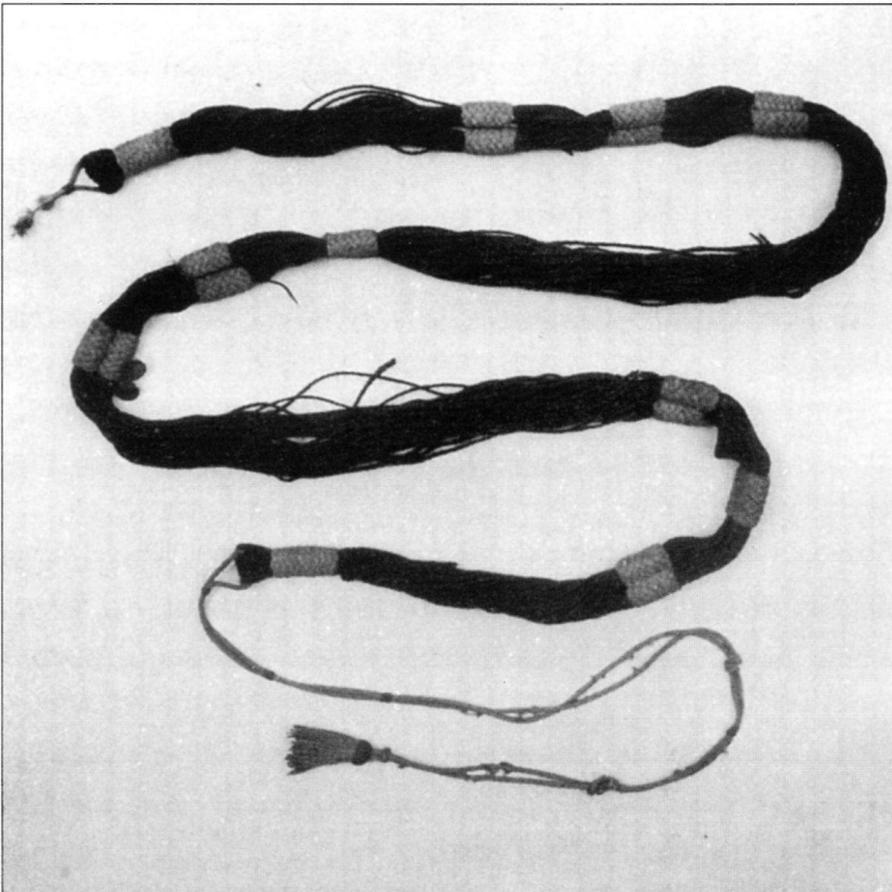
Униформа офицеров в общем соответствовала таковой рядовых гвардейцев, за исключением того, что все белые шнуры и галуны, как и белый металл, заменялись на серебряные или посеребрённые. Офицеры иногда могли вместо кивера носить меховой кольбак.

2: Офицер в повседневной форме

Аналогично парадной форме гусарского образца, Почетная гвардия носила повседневную форму по образцу конных егерей Императорской гвардии: темно-зеленый мундир с алыми воротником и обшлагами, красные кюлоты-чакчиры в «венгерском» стиле и жилет с серебряным шитьем. Даже при том, что они официально не рассматривались как часть Императорской гвардии, им позволялось носить отличительный аксельбант этой корпорации. Эта форма дополнялась черной шляпой-двууголкой [bicorne] с кисточками по углам и трехцветной кокардой, закрепленной петлицей и пуговицей. Различие между рядовыми гвардейцами и офицерами было тем же самым, что и в гусарской форме: белые галуны и шнуровка для рядового и сержантского состава и серебряные - для офицеров.

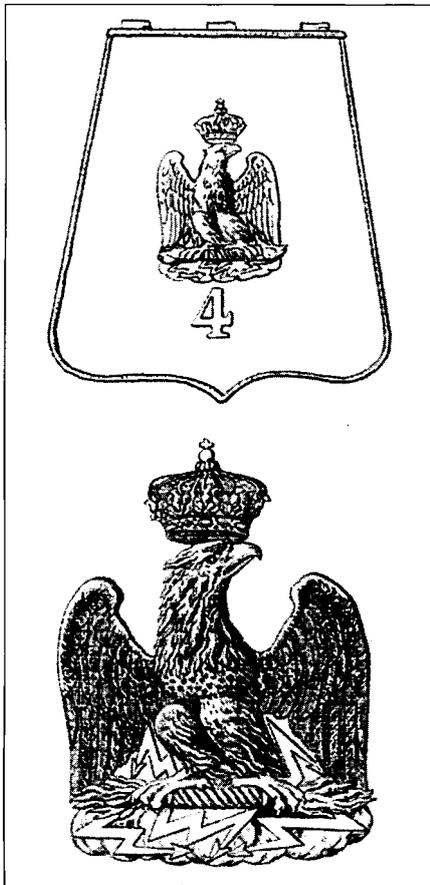
3: Офицер в форме для казармы

Изображенный здесь майор 2-го полка граф де Панж одет в летний повседневный сюртук или редингот [redingote]. Необычная особенность в данном случае - отвернутые скругленные лацканы, соответствующие круглым лацканам некоторых видов повседневной формы легкой кавалерии. Сюртук темно-зеленого цвета, с алой подкладкой, показанной на лацканах. Такая форма носилась в гарнизонном депо или вне службы. Также могла носиться фуражная шапка общего образца, с темно-зеленым тюрбаном, расшитым по краю серебром, и темно-зеленым шлыком с алой выпушкой и серебряной кисточкой на вершухе.

кий дворец Лэкен [Laeken], где они даже смогли посмотреть спальни императора и императрицы. Всюду они получали ордера на постой в квартиры, обычно резервируемые для офицеров; их единственной жалобой была дороговизна жизни. В Париже - кладезе сокровищ Европы - они посетили дворец Палэ-Рояль, знаменитые кафе, вроде «Прекрасной лимонадницы», ботанический сад, дворец Инвалидов, Императорский музей и Пантеон. 30 июля они уехали в Сен-Клу и Версаль, а 6 августа прибыли в Тур. Здесь для путешественников действительно стала армейская жизнь. На следующий день после их прибытия генерал граф де Сегюр, полковник 3-го полка, провел смотр новобранцев. Гвардейцы из Гронингена были собраны вместе в одном эскадроне. Обучение проходило в течение всего дня, и только между 9 и 10 часами вечера у них было свободное время. В конце августа ге-

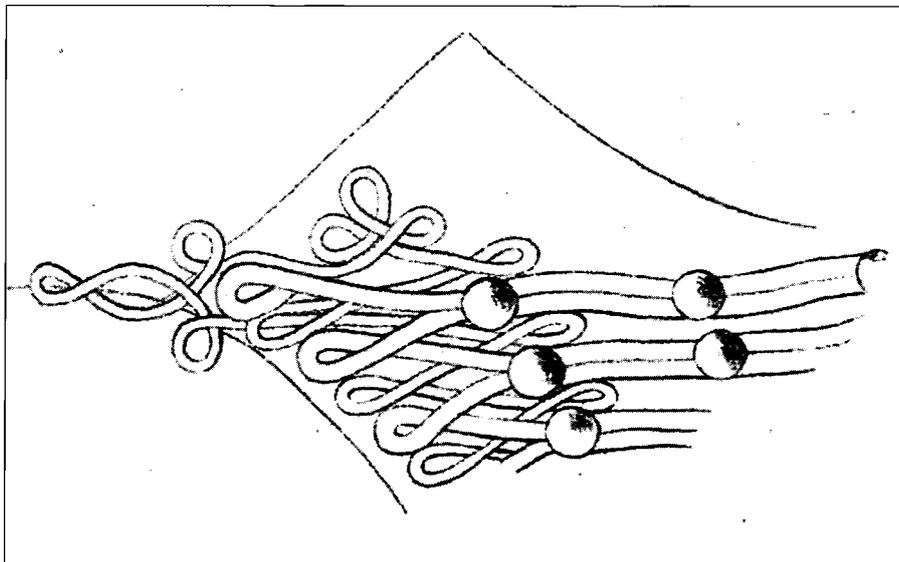
Этот малиновый с белыми перехватами пояс-шарф имел полную длину 2.60 м (8.5 футов) и при ношении три раза оборачивался вокруг талии. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Ташка из черной кожи, с серебряной бляхой в виде орла, увенчанного короной, и полковым номером; крупный план эмблемы - Императорского орла.

нерал де Сегюр мог сообщить вышестоящему командованию, что полк готов присоединиться к армии. Гвардейцы, однако, не разделяли его мнение.

15 июля 121 кандидат в гвардейцы оставили Амстердам, чтобы направиться в Метц. Даже когда максимальная численность набора, требуемая декретом, была достигнута, префект де Селль, ревностный сторонник режима Наполеона, набрал еще 35 человек - поступок, который не послужил к его популярности среди жителей города.

Шитье в верхнем внешнем углу унтер-офицерского доломана, заканчивающееся узором из сутажа в виде трилистника.

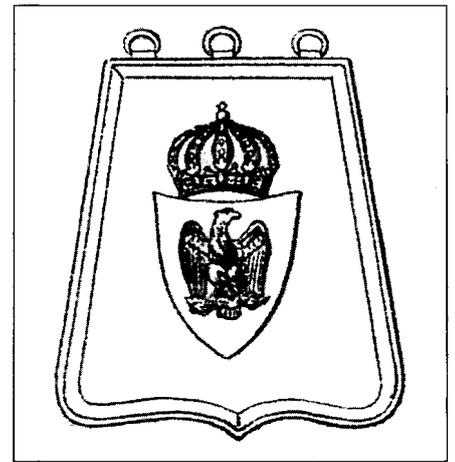

Серебряная киверная бляха 2-го полка Почетной гвардии.

Германия

В Германии, ставшей главным театром военных действий, Гамбург уже был эвакуирован французами, и потому, естественно, там было невозможно организовать мобилизацию рекрутов для Почетной гвардии. В Бремене, в департаменте Устье Везера [Bouches du Weser], 78 гвардейцев были набраны и отосланы в Лион. В Липпе вообще не оказалось добровольцев, и для 2-го полка пришлось принудительно мобилизовать 54 человека. В Оснабрюке, в департаменте Верхний Эмс [Ems Supérieur], отряд из 30 кандидатов в гвардейцы отправился в Лион 25 августа. В департаменте Рейн и Мозель (Кобленц) власти также нашли требуемое число людей. В Майнце, в департаменте Мон-Тоннер [Mont-Tonnerre], нашлось только 64 человека из требуемого максимума в 203 гвардейца.

В Трире, в департаменте Саар, 39 человек были готовы к отправке 18 июня; второй отряд из 23 человек должен был вскоре последовать за ними. Одним из первых добровольцев был восемнадцатилетний Жан-Жак-Туссэн Ламби, который сам предстал перед префектом, бароном Сен-Сюзаном, объясняя свое рвение желанием «прибыть на

Офицерская ташка из черной кожи с серебряным галуном по краям, украшенная серебряным орлом на щитке под императорской короной.

помощь тем храбрецам, которые уже сражаются с врагом». Как только они получили лошадей, их с утра до вечера принялся натаскивать некий Декиот [Desguiots], бывший гусар, и за очень короткий срок они полностью втянулись в армейскую жизнь. Декиот, временно произведенный в вахмистры, стал командиром маршевого отряда; Жан Ламби, пока они не достигли Метца, выполнял функции бригадира. Но перед отъездом из Трира новоиспеченные гвардейцы поучаствовали во впечатляющих проходах.

Вечером 14 июня они устроили для членов городской администрации и «сливок» местного общества прощальный бал. Два дня спустя барон Маннаи, епископ Трирский и член Государственного совета, организовал для них ответный банкет; в ходе обеда много раз провозглашались тосты, сопровождаемые неоднократными криками «Vive l'Empereur!» Епископ призывал солдат всегда оставаться верными «Императору и Чести», единственной основе всего французского военного могущества. В день отъезда префект предложил гвардейцам завтрак, и снова раздавались крики «Vive l'Empereur!» Они были выстроены во фронт перед префектурой, и сам префект - с великолепно расшитым флагом в руках - еще раз напомнил об их долге перед родиной и императором, на что они отвечали размахиванием саблями в воздухе и вновь возгласами: «Vive l'Empereur!», «Vive notre préfet!» Наконец, отдали приказ к маршу. Сопровождаемые префектом и гарнизонными командирами, которые следовали с колонной почти до границы департамента, первый отряд оставил Трир - очевидно, с тяжелым сердцем, несмотря на этот завтрак с шампанским.

Следуя по дороге через Гревенмахен, в Люксембурге они встретились с первым отрядом из департамента Рур. Сразу после прибытия в Метц, гарнизонное депо 2-го полка, они были проинспектированы командиром полка генералом Лепиком. Его присутствие оказалось совсем не тем, что ожидали гвардейцы - их командир вслух обругал префекта Саара за невыполнение предписаний декрета, касающихся обмундирования и экипировки.

1: Бригадир в парадной форме, 4-й полк
2: Вахмистр в парадной форме, 3-й полк
 Униформа унтер-офицеров незначительно отличалась от таковой рядовых гвардейцев. Бригадир 4-го полка - обратите внимание на ранговое отличие в виде галуна над обшлагом - изображение основано на современной миниатюре (см. в конце данного издания) и представляет типичного светского молодого человека буржуазного происхождения. Изображение вахмистра 3-го полка реконструировано по сохранившимся предметам из собрания Бруно; обратите внимание, что весь галун и шнуровка на его униформе выполнены из смешанных темно-зеленого и серебряного цветов. Алый кивер украшен киверными шнурами и кисточками в том же самом стиле. Полоса по верхней кромке кивера - из серебряного галуна; киверная бляха и подбородочная «чешуя» - посеребрённые.

3: Почетный гвардеец в форме для эскорта, 2-й полк, Лейпциг, 1813 год
 В библиотеке Мармоттан в Париже хранится современная гуашь, изображающая Наполеона и его штаб в сражении где-то в Германии в 1813 г. Позади первой линии всадников, которыми, как кажется, являются элитные жандармы, можно видеть отряд Почетной гвардии, во главе с командиром и трубачами, эскортирующий императора. Мы знаем, что в подкрепление дежурному эскадрону гвардейской кавалерии каждый день из полков Почетной гвардии выделялись два офицера, два трубача и 92 унтер-офицеров и рядовых. Рядовые гвардейцы обмундированы в соответствии с регламентом; однако, темно-зеленые вальтрапы относятся к легкокавалерийскому типу, вместо предписанных инструкциями вальтрапов из белой овчины полкового образца. Была ли это свободная интерпретация художника или точность в изображении деталей? Мы знаем, что в начале кампании 1813 г. вся экипировка была в совершенном недостатке, и имеющееся снаряжение пришлось распределять между всеми кавалерийскими частями. Современные картины, подобно этой, всегда будут содержать загадки.

Вряд ли можно удивляться тому факту, что в отдельных уголках империи армейская служба, даже в рядах Почетной гвардии, не вызвала особого энтузиазма. Это вынуждало некоторых префектов проявлять изобретательность. Во многих случаях в виду отсутствия добровольцев приходилось искать «заместителей», покупая их согласие по высокой цене, даже при том, что это было противозаконным деянием. По указанной причине в полках впоследствии обнаружались сыновья крестьян, ремесленников, даже моряков - к особому неудовольствию более «благородных» волонтеров. В 4-м полку некоторые гвардейцы выражали недовольство, что их окружают необразованные люди. Генерал де Пюи в письме своему коллеге из 3-го полка жаловался, что ему пришлось забраковать несколько человек, которые не подходили для отборного корпуса. Некоторые префекты неудачно справились также с задачей обеспечить надлежащую экипировку набранных рекрутов, и расходы на доукомплектование привели к тяжелой финансовой ситуации в полках. Короче говоря, много времени были потрачены впустую, на выявление недочетов и нахождение средств на их устранение, хотя декрет заранее предусматривал решение этих проблем на департаментском уровне - но местные власти не смогли

их выполнить в полном объеме. В некоторых случаях почетные гвардейцы прибыли даже без лошадей!

В полковых депо, где гвардейцам пришлось упражняться каждый день, обмундирование у отдельных солдат ввиду его низкого качества изнашивалось очень быстро - и этот факт наглядно продемонстрировал, что его владельцы не имеют достаточных средств и фактически принадлежат к низшим социальным классам. Воровство стало распространенным явлением в казармах, а наличие денег было - как всегда - важным преимуществом: они давали возможность покупать услуги более бедных гвардейцев, которые должны были выполнять «черную» работу за богатых однополчан. Поскольку большинство состоятельных гвардейцев дома привыкло к наличию слуг, они даже спрашивали у префектов департаментов, можно ли брать их с собой. Многие просто велели своим слугам следовать за отрядом в депо, и на месте - так как для них не имелось никаких служебных помещений - некоторые гвардейцы арендовали у хозяев комнаты, где поселялись слуги.

Обязанности по конюшне были совсем не по вкусу молодым людям из привилегированных семейств; и в июле 1813 г. Наполеон уступил просьбам почетных гвардейцев и позво-

лил иметь в полках штатных слуг. Инструкции предусматривали, что один конюх (известный под прозвищем «татарин» [tartar]) должен отвечать за лошадей двух гвардейцев. Имея собственного коня, он был вооружен гусарской саблей и пистолетом. Его головным убором служил черный кивер; легко-кавалерийский мундир в егерском стиле и венгерские чакчиры должны были изготавливаться из серого сукна, с воротником, лацканами, кантом и лампасами зеленого цвета; белый жилет и черные гусарские сапоги, снаряжение из черной кожи и серая шинель с пуговицами из белого металла довершали экипировку.

Униформа

В соответствии с положениями декрета об организации корпуса Почетной гвардии, Министерство внутренних дел направило префектам предписания, в которых, в частности, определялось:

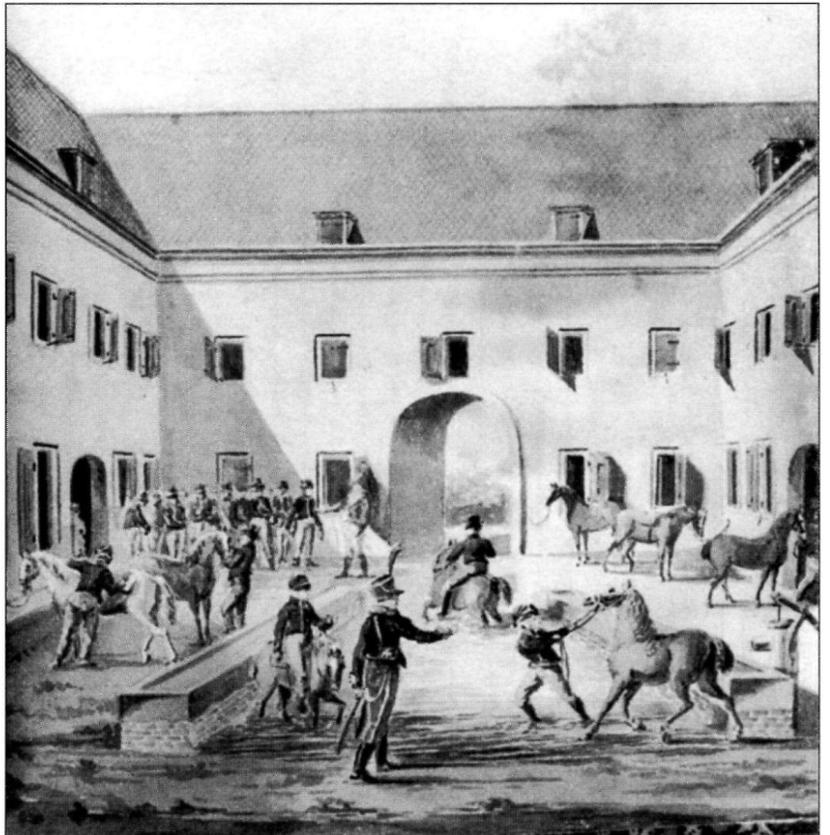
Казармы и конюшни, изображенные на акварели А. ван ден Брёке. В середине мы видим, как офицер в парадной форме осматривает лошадей после мойки. Слева - солдаты в форме для конюшни чистят лошадей. На этой картине мы не можем различить конюхов-»татар», которые были допущены в полки в качестве конюхов из расчета по одному на каждых двух гвардейцев. (Собрание библиотеки Зееузе, Голландия)

«Пуговицы должны быть из серебра или посеребрённые, подобно таковым у офицеров. Шнуры и галун должны быть из белой шерсти на мундире, как и белый этишкет на кивере. Кивер будет согласно модели, которую вам пришлю; но киверная бляха, подбородочная «чешуя» и другие металлические части на нем будут посеребрёнными.

Кивер будет иметь зеленый султан с верхушкой различного цвета для каждого полка. Верхушка будет красной для 1-го, лазурной [imperial blue] для 2-го, желтой для 3-го и белой для 4-го полка. Как основание султана используется помпон. Он будет различного цвета для каждой роты. Металлические украшения на ташке будут посеребрённые».

Намерение правительства состояло в том, чтобы каждый почетный гвардеец самостоятельно оплатил собственную униформу, экипировку и лошадь, и в конце концов покидал свой департамент полностью снаряженный и обмундированный. На практике, каждый раз, когда новый отряд с пополнением достигал депо, полковые офицеры имели причину жаловаться на внешний вид новобранцев. Иногда последние совсем не имели киверов и прибывали в штатских шляпах; некоторые носили неуставные сапоги; другие были одеты в смесь военной и гражданской одежды. Согласно рапорту генерала Нансути, самым плохим из всех был 4-й полк: некоторые итальянцы в этом полку вообще не имели у себя ни одной предписанной детали униформы или экипировки; при этом 86 из них просили разрешить им возвратиться на родину, чтобы они могли пошить себе униформу - после чего они, конечно, возвратятся в полк. Просто удивительный факт!

Фредерик-Август Крамер, швейцарский гвардеец, описал в дневнике свой опыт службы в армии Наполеона, начиная с дня, когда он был призван местным префектом, и до того момента, когда он был демобилизован в 1814 г. Опубликованный в 1913 г., дневник иллюстрировался известным голландским художником Хойнком ван Папендрехтом; сам родившийся в семье военных, художник мог с точностью представлять армейскую жизнь и униформу. На этой картине изображен эпизод, произошедший 29 сентября 1813 г. после того, как маршал Келлерманн провел смотр эскадрона Крамера из 4-го полка. Смотр прошел неудачно, и этот результат - будучи продолжением инцидента несколькими днями ранее, который можно было интерпретировать как мятеж - не мог вызвать симпатию рядовым гвардейцам у их полковника. Показанный здесь в повседневной форме, он сообщил им, что каждый десятый человек будет расстрелян, если он сообщит об инциденте императору. Идя вдоль шеренги, он громко и отсчитывая десятки, и каждый раз на счете «Десятый!» он хватал солдата за портупею и кричал: «Месье, Вы будете расстреляны!» Гвардейцы, конечно, были очень испуганы; но полковник распустил их со словами: «Пусть это послужит вам уроком, господа! Я забуду все, что случилось. Но чтобы в дальнейшем мне не приходилось это забывать - выполняйте требования устава до последнего слова!» (Коллекция Р.Павли)

Офицер Почетной гвардии в дорожной форме [tenue de route] в 1814 г. (картина Л.Валле). Офицеры носили более элегантную форму, сшитую из материалов лучшего качества, более модную и дорогую. Этот офицер носит очень популярный кивер-цилиндр высокой цилиндрической формы, алого цвета с серебряной отделкой. Малиновый кожаный чехол защищает от непогоды его роскошную портупею; зеленые походные кавалерийские рейтузы украшены серебряными лампасами по внешним швам. Офицер завернул задние углы своего зеленого вальтрапа, чтобы защитить от износа и грязи вышитые там серебром коронованных орлов - и, возможно, также скрыть этот символ Императорской гвардии от глаз врага? (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Кивера были сделаны слишком большими, и приходилось подбивать их изнутри, чтобы подогнуть под размер головы; рейтузы были слишком коротки, и так далее. У гвардейцев, прибывающих со всех уголков Европы, цвет и качество мундирных тканей значительно различались; намотрах в одном и том же полку можно было видеть множество оттенков красного и зеленого сукон. Хотя офицеры и некоторые богатые рядовые имели хорошо покроенную униформу из лучшего материала, в соответствии с их средствами и социальным статусом, многие гвардейцы были плохо или неполностью обмундированы и испытывали недостаток снаряжения. В общем, департаментские власти манкировали практически всеми обязанностями, которое были возложены на них декретом, ссылаясь на недостаток средств или «экономии», а фактически из-за небрежности в делах или даже нежелания чем-либо заниматься. Когда же первые полностью снаряженные эскадроны были посланы на присоединение к полевой армии, ситуация еще более ухудшилась. Большинство гвардейцев

в полковых рядах представляло собой жалкое зрелище.

Регламентированная обычная униформа была нижеследующей:

Головной убор

Более объемный, чем уставная модель для других частей, кивер выполнялся из кожи, обтянутой красным сукном. По верху шел белый галун. Нижняя полоса из черной кожи; передний козырек был окантован посеребрённым металлом; кокарда была тканевой.

Этикет был из белых нитей. В 3-м полку два витых шнура носились впереди поперек кивера, закрывая часть бляхи. Ракетки [founders] носились слева, в отличие от линейных частей, где они подвешивались справа. Этикет крепился на маленьких крючках, пришитых изнутри кивера; на некоторых моделях большой крючок был пришит к белому галуну; и некоторые образцы имели крепления в виде маленьких звездочек, аналогично используемым в линейных частях.

Темно-зеленый султан из перьев хищных птиц [vulture] имел высоту 56 см (22 дюй-

ма), с верхушкой (на одну пятую общей длины) отличительного полкового цвета: красного, лазурного, желтого и белого для 1-4 полков соответственно. Султан устанавливался в кожаный карманчик, пришитый изнутри или снаружи кивера. Ротные помпоны носились в основании султана только при полной парадной форме, но первые не имели никаких креплений и не могли носиться отдельно. Одноцветный сферический помпон с пучком [ball-and-tuft] полкового цвета носился со служебной формой. В кампанию кивер закрывался чехлом из черной вощеной ткани.

Фуражная шапка [stable cap] была драгунского образца, с тюрбаном и шлыком темно-зеленого цвета с алым кантом; верхний край тюрбана был обшит белым галуном, а подкладка делалась из холста.

Доломан

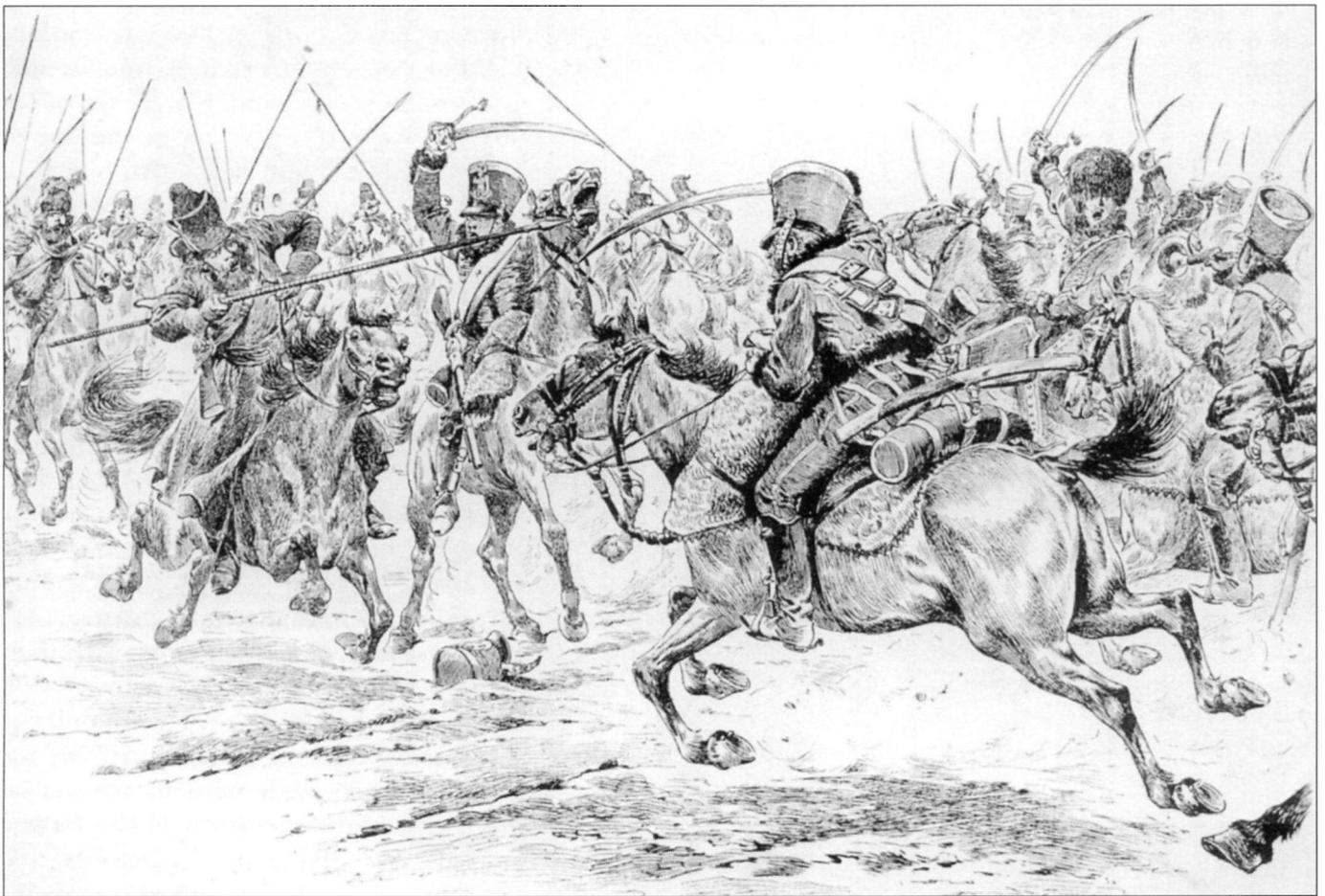
Доломан был темно-зеленого цвета, с подкладкой из холста. Воротник и лацканы алого цвета. Впереди украшен 18 горизонтальными рядами белого шнура. Ложные карманы, воротник и обшлага окантованы белым галуном. Пуговицы, подобные таковым у офицеров, были из посеребрённого металла. Доломан имел всего 91 пуговицу, из которых 72 были среднего размера для двух вертикальных рядов на обеих сторонах груди, 18 - большого размера для среднего ряда, и одна среднего размера - для левой плечевой портупеи.

Ментик

Ментик был темно-зеленого цвета, с подкладкой из белой фланели, отороченный на воротнике, передних краях и обшлагах черным мехом. Подобно доломану, он имел 18 рядов белого шнура, с пятью рядами пуговиц, каждый из 18 штук.

Жилет

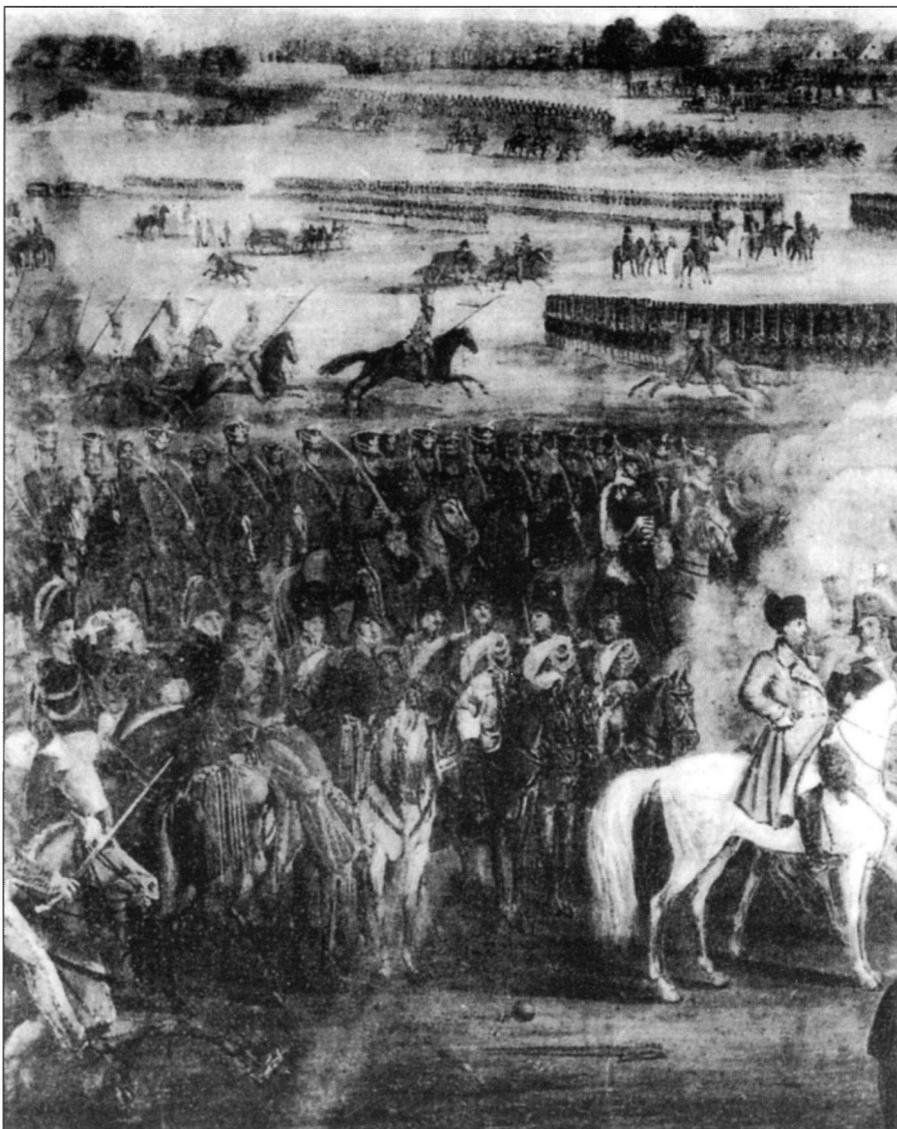
Жилет был алого цвета и без рукавов. Края воротника, талии и ложных карманов имели белый кант. Грудь была украшена 18 рядами белого шнура с пятью рядами пуговиц среднего размера.

Известный рисунок, где изображены почетные гвардейцы в бою с казаками. Поскольку казаки действовали как авангард союзнической армии, продвигающейся на запад через Германию во Францию, они часто сталкивались с французской легкой конницей; и так как Наполеон все больше полагался на мощь и преданность Императорской гвардии, стычки подобного рода, должно быть, случались достаточно часто. Офицер, возглавляющий почетных гвардейцев (справа), носит кольбак; его сопровождает трубач. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Почетный гвардеец в атаке, картина Батэна. Красная верхушка его султана указывает на принадлежность к 1-му полку. Вальтрап из белой овчины, показанный здесь с зеленым обрамлением, использовался унтер-офицерами (но не офицерами) во всех четырех полках. Рюкзак и кисточки на его правом плече могут быть фантазией художника, поскольку к этому времени они были официально запрещены; но такие приказы иногда не выполнялись. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Деталь картины (гуашь) неизвестного художника, показывающая Наполеона и его штаб, окруженные Императорской гвардией, в сражении у Лейпцига. В центре можно видеть отряд почетных гвардейцев с обнаженными саблями. Лейпциг был первым большим сражением, где была представлена Почетная гвардия; однако принять настоящее участие в бою им не довелось. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Штаны и обувь

Использовались кюлоты-чакчиры в «венгерском» стиле, алые, с белым лампасами по внешним швам, украшенные впереди на бедрах орнаментом в виде «пик» из белого галуна.

Пояс-шарф гусарского образца, изготавливался из 44 малиновых [crimson] шнуров с 20 белыми перехватами; длиной 2,60 метра, пояс носился обернутым три раза вокруг талии поверх жилета.

Сапоги легко-кавалерийского образца из черной кожи имели специфические отличия. У некоторых по верхнему краю голенища шел белый галуна, с пришитой белой кисточкой; у других впереди пришивалась кисточка из простой черной кожи; некоторые сапоги носились вообще без каких-либо украшений. Пятка была усилена подковкой и фиксированными шпорами.

Рабочая и полевая форма

Куртка для работы на конюшне [stable jacket] - включая воротник, лацканы и пого-

ны [shoulder straps] - изготавливалась из того же самого темно-зеленого сукна, как и остальные части этой формы. Она застегивалась на 15 пуговиц среднего размера и носилась поверх холщовых рабочих штанов. Просторная кавалерийская шинель (плащ с рукавами) была пошита из зеленого сукна, с прямым воротником, который застегивался на два маленьких крючка. В варианте полевой формы красные кюлоты заменялись на зеленые кавалерийские рейтузы [riding overalls], которые застегивались по бокам посредством 18 больших пуговиц, нашитых на лампасах из алой ткани. Они имели кожаные штрипки [instep strap] шириной 25 миллиметров и были укреплены накладками из оленьей кожи в промежности и на внутренних поверхностях бедер. К концу Империи брюки стали шиться из серой ткани.

Амуниция

В снаряжение входила патронная сумка гусарского образца, представляющий собой деревянную коробку, обтянутую черной ко-

Полковник Дотанкур, в 1813 г. майор гвардейских польских улан, был назначен ответственным за организацию и обучение эскадронов Почетной гвардии у Лейпцига. Под давлением обстоятельств, после предательства саксонских войск, он пренебрег приказом Наполеона не втягивать новые части в бой и закрыл почетными гвардейцами брешь во французских позициях, которая образовалась вследствие ухода саксонцев. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

жей; внешняя крышка застегивалась с помощью ремешка и пряжки, крепившейся под коробкой. Подсумочный ремень был из беленой кожи. Мушкетный ремень также был из беленой кожи, с квадратной пряжкой. Сабельная португеза была гусарского образца, из беленой кожи, её длина регулировалась посредством застёжки на правой стороне. С левой стороны кольцами к португее крепились три пасика, поддерживающих ташку, и еще два - для сабельных ножен. Португеза также имела лопасть для штыка в кожаных ножах.

Ташка была изготовлена из лакированной черной кожи, без вышивки или галуна. На клапане крепилась эмблема из посеребрённой меди в виде орла, увенчанного короной; под ней находился полковой номер. К трем медным кольцам крепились пасики для подвески ташки на сабельной португее.

Вооружение

Первоначально оно включало легко-кавалерийскую саблю с белым темляком; кавалерийский мушкет с штыком образца IX года; и пару пистолетов образца XIII года. Однако, такой полный комплект вооружения можно было встретить очень редко.

Конское снаряжение

Седельный чемодан был изготовлен из зеленого сукна; на торцах обшит белым галуном в виде кольца, в центре которого находился полковой номер из белого сукна. Вальтрап был из белой овчины, гусарского образца. Сбруя и седельное снаряжение также были гусарского образца, из черной кожи.

1: Почетный гвардеец во время отъезда из Гааги, 2-й полк
2: Почетный гвардеец в парадной форме, 1-й полк
3: Почетный гвардеец, 1-й полк

- 1: *Офицер в парадной форме, 3-й полк*
2: *Офицер в повседневной форме*
3: *Офицер в форме для казармы*

1: Бригадир в парадной форме, 4-й полк
2: Вахмистр в парадной форме, 3-й полк
3: Почетный гвардеец в форме для эскорта,
2-й полк, Лейпциг, 1813 год

1: Трубач, обмундированный согласно
регламенту 1812 года, 3-й полк
2: Трубач, 4-й полк
3: Трубач, 1-й полк

Карта Ханау, 1813 г. Императорская гвардия под сильным артиллерийским огнем продвигалась к городу с северо-восточного направления, вдоль верхней из двух до юг, идущих через лес Ламбой, севернее реки Кинциг.

Трубачи

Во всех полках музыканты носили «императорскую ливрею», как в линейных частях легкой кавалерии. На темно-зеленых доломане и ментике на каждый рукав нашивалось по семь шевронов из «императорского» галуна. Этот галун был желтым с алыми краями, из чередующихся прямоугольников с изображением зеленого императорского орла и зеленого вензеля «N» под короной, разделенных поперечными черными полосками. В качестве альтернативного варианта галун имел более узкий алый кант и желтый вензель «N» на зеленом фоне; орлы оставались зелеными на желтом.

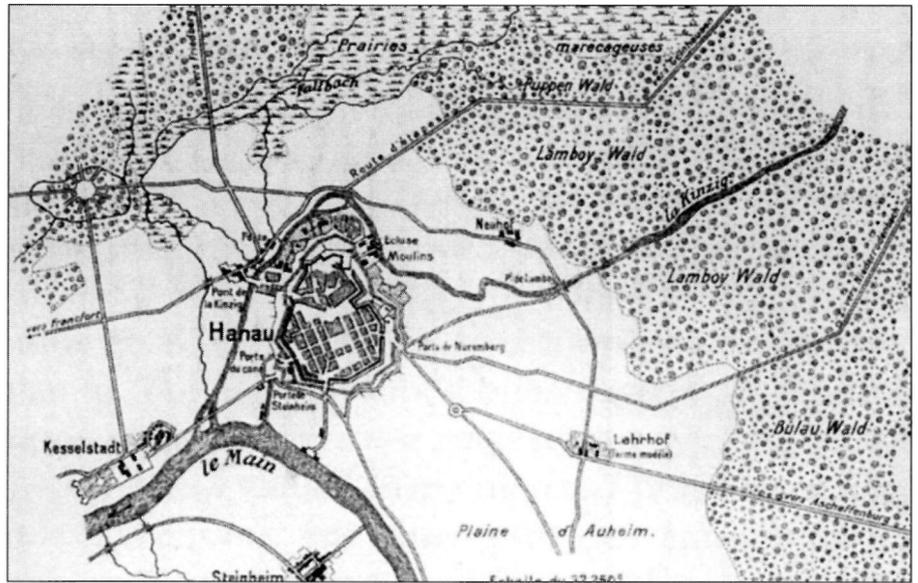
Позднее в четырех полках Почетной гвардии приняли отличительную униформу музыкантов по образцу трубачей Императорской гвардии, которые носили светло-синие мундиры. Доломан стал светло-синим и, возможно, носился в комбинации с алым ментиком; также вместо кивера стал использоваться белый кольбак с красным шлыком.

Офицеры

Их униформа была аналогична униформе рядовых гвардейцев, но пошита из более качественной ткани, с серебряным галуном и шитьем, взамен белой шерсти, и с индивидуальными изменениями в деталях. Полковники носили белые султаны и двойной серебряный галун вокруг верхнего края кивера; помпон в основании офицерского султана были также серебряным. Некоторые офицеры носили меховые шапки-кольбаки [busby] с алым шлыком и серебряными кисточками. Все кожаное снаряжение было красного цвета с серебряными галуном и вышивкой. Сапоги гусарского образца были из черной или красной кожи с серебряным кантом и кисточками; некоторые офицеры могли носить светло-зеленые сапоги, с крагами того же самого цвета. Конская сбруя была исключительно роскошная, как и у гусарских офицеров. Вальтрап из темно-зеленого сукна, окаймленный красным галуном и серебряным кантом; старшие офицеры иногда украшали сбрую своих лошадей золотым галуном.

Цены на некоторые детали униформы высшего качества, которые заказывали рядовые гвардейцы частным образом, указаны в таблице.

Позднее была введена новая служебная форма, состоявшая из зеленого мундира с алыми воротником и лацканами, алыми вышивками и белым аксельбантом. Он носился с зелеными бриджами, фигурно расширенными белой шерстью и алым жилетом с белой шнуровкой. Кокарда на шляпе крепилась с помощью петлицы из белой шерсти, зафиксированной посеребрённой пуговицей.

Картина Ж.Руффе «3-й полк Почетной гвардии в атаке». Художник изобразил всадников в парадной форме, с желтыми верхушками султанов и красным обрамлением вальтрапов. Трубач (слева) в темно-зеленой «императорской ливрее», шевроны которой украшены императорскими орлами и вензелями «N». Не имея никакого военного опыта, конники нового корпуса должны были изучить азы своего дела уже по дороге в Германию, куда они шли на присоединение к главным силам армии. Оказавшись под непосредственным командованием самого Наполеона, они наконец смогли продемонстрировать высокие боевые качества в своем первом большом сражении 30 октября 1813 г. у Ханау, где 400 кавалеристов из 3-го полка атаковали врага вместе с Императорской гвардией. После того, как они с успехом поддержали уступающих в численности противнику конных гренадер, «Боги» приветствовали их возгласами: «Vive les Gardes d'Honneur!» (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Доломан, с шелковой и серебряной отделкой	175 франков
Красный жилет	30 франков
Жилет с шнуровкой	75 франков
Красные кюлоты-чакчиры, с шелковой и серебряной отделкой	75 франков
Шинель	120 франков
Фуражная шапка	30 франков
Зеленые кавалерийские рейтузы	75 франков
Кивер с султаном	61 франков
2 пары сапог, шпоры, краги	66 франков
Сабля	25 франков
Также: серые кюлоты-чакчиры для конюха	48 франков
Серая шинель для конюха	48 франков

Организация полков

Учитывая серьезный недостаток кавалерии в полевой армии, намерение императора состояло в том, чтобы, как только полки Почетной гвардии будут полностью оснащены, а сами гвардейцы более или менее уверенно почувствуют себя в седле, немедленно отправить их на присоединение к Германской армии; обучение же они должны были закончить в ходе марша. Уже 19 июня 1813 г., спустя только два месяца после выхода декрета, первый отряд, куда входила часть 1-го эскадрона 1-го полка, во главе с начальником эскадрона Этьеном де Пюйи (сыном полкового командира, генерала де Пюйи), оставил Версаль и направился в Майнц; оставшаяся часть эскадрона последовала за ними четырьмя днями позже. Наполеон планировал как можно скорее сосредоточить в Майнце четыре первых эскадрона из каждого полка (всего в штате полка было десять эскадронов). Позднее, когда и другие эскадроны в депо будут приведены в состояние боевой готовности, они смогут присоединиться к своим полкам уже там.

К 31 июля 1813 г. четыре первых эскадрона 1-го полка были в Майнце или на пути к нему. Для майора де Каstellана (будущего маршала при Наполеоне III) стало неприятным сюрпризом совершенно недостаточное знакомство с военным делом, продемонстрированное как офицерами, так и рядовыми. Он был просто поражен, что они были отправлены в полевую армию в таком состоянии: гвардейцы 4-го эскадрона даже не умели как следует ездить на лошадях. 25-летний офицер выражал недовольство, главным образом, относительно короткого времени, которое ему отпустили на упражнения его подчиненных в искусстве верховой езды; по его мнению, даже люди, которые были принуждены идти в армию, могли бы стать хорошими солдатами, если бы на их обучение выделили необходимое количество времени.

Из Тура 1-й эскадрон 3-го полка, под командованием начальника эскадрона Дарбо-Миссона, отправился в Майнц, где они оставались до прибытия 2-го эскадрона. В дальнейшем они совместно проследовали на Готу, где их ожидали к 8 сентября 1813 г. Первый эскадрон 4-го полка, который должен был выступить из Лиона в конце июня, потребовал два дня, чтобы подготовиться к отправке. В 6 часов утра, при прекрасной погоде, гвардейцы были выстроены на пла-

цу казармы Шарите, за чем наблюдали с любого мало-мальски пригодного места толпы местных жителей. Генерал де Сен-Сюльпис не стал произносить речей, но, когда он дал команду к маршу, трубачи заиграли сигнал «В поход!» и все присутствовавшие, солдаты и горожане, в едином порыве закричали: «Vive l'Empereur!» Молодой Фредерик-Август Крамер из 2-го эскадрона был доволен, что он не отправился с первым отрядом, потому что ему удалось посмотреть на это внушительное зрелище несколько раз. 6 июля настала и для него очередь ступить на дорогу в Германию; его партия, двигаясь через Безансон и Страсбург, достигла Майнца 4 августа.

Один за другим, из депо полков Почетной гвардии эскадроны выступали в Майнц, а оттуда - на присоединение к армии. На марше они действовали как временные полки [Provisional Régiments], вернув себе настоящие наименования после того, как до-

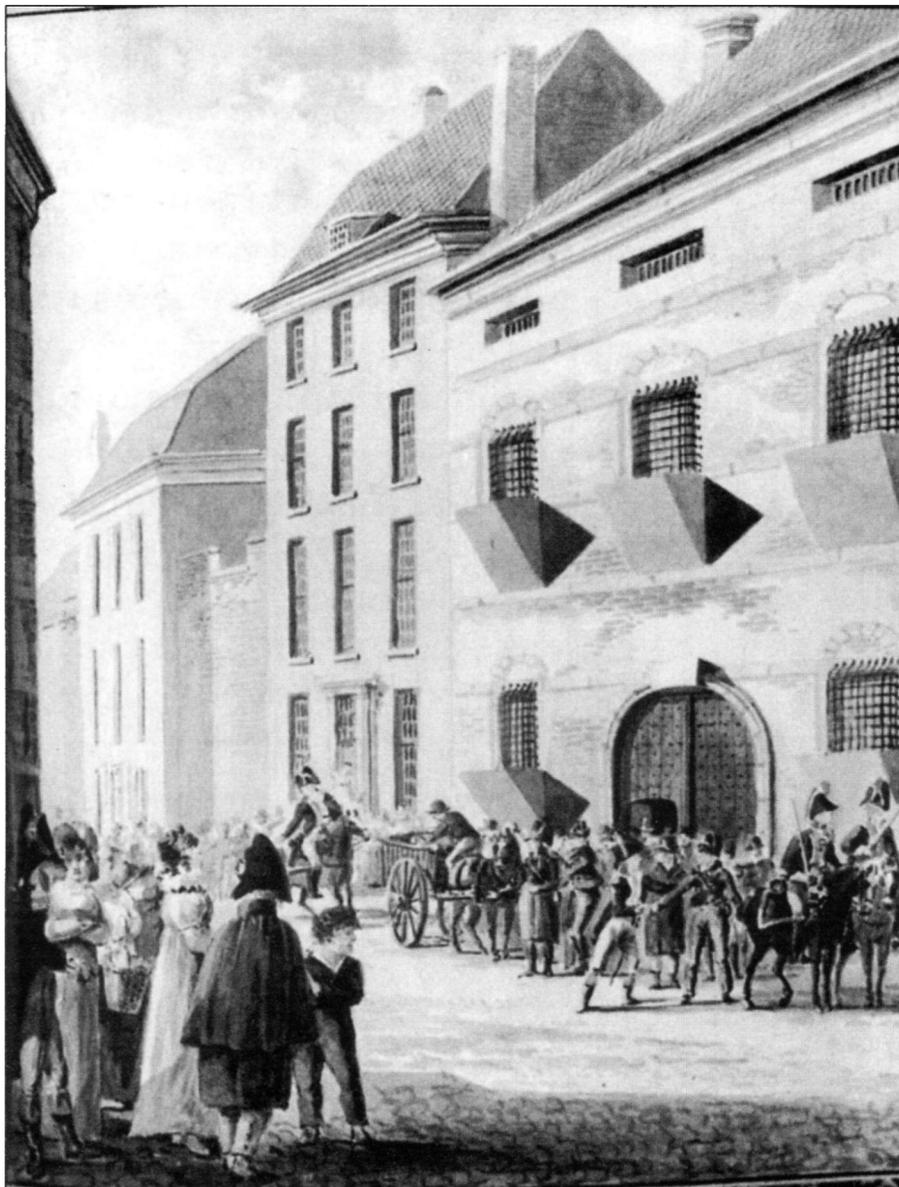
стигли Готы. Добравшись до Майнца, где Крамер надеялся немного отдохнуть, он написал своей семье: «Мы только что получили последние приказы. Мы должны отправиться в Готу как можно скорее, не имея ни одного дня отдыха - нам дали только два часа перед выступлением. Дороги забиты конницей; квартирмейстеры должны, как обычно, выйти на 24 часа ранее [своих частей], но теперь будем идти почти рядом. Я видел эскадрон полка из Метца [2-го], который вместе с полком линейной кавалерии пересекал Рейн. Это - знаменательный момент, когда мы делаем шаг через границу Франции. Император сказал, что он будет иметь армию в 400,000 человек к своему дню рождения [15 августа]».

К 2 августа майор де Каstellан уже сформировал 14-ю роту в Версале, что было трудной задачей для депо 1-го полка, все еще страдавшего от хронического недостатка опытных офицеров и сержантов. Он никак не мог понять, почему отказывались от подкрепления подходящими кадрами из линейных частей. С костяком из таких солдат, он чувствовал бы уверенность, что сможет превратить в прекрасных кавалеристов человеческий материал, находящийся в его распоряжении, так как большинство почетных гвардейцев было лучше образовано и училось быстрее, чем обычные солдаты; но имелось слишком мало инструкторов и недостаточно времени для обучения.

Тем временем, генерал де Сегюр, полковник 3-го полка, жаловался на деятельность префекта департамента Луара-и-Шер.

Зима 1813-14 гг. была чрезвычайно холодна. Именно к этому времени относится акварель голландского гвардейца А. ван ден Брёке, изобразившего фургон с амуницией в сопровождении конного офицера, защищающегося от холода плащом или просторной кавалерийской шинелью. (Собрание библиотеки Зееуве, Голландия)

Путешествия по окрестностям Версаля, Парижа и других городов, А. ван ден Брёке обратил внимание на отправление воинского конвоя в сопровождении жандармов. (Собрание библиотеки Зееувзе, Голландия)

Он написал в министерство, что новобранцы, которые присланы оттуда, оказались смехотворно маленького роста и настолько молоды, что их придется оставить в депо, вместо отправки на действительную службу. Многие из них были совершенно не приспособлены к армейской жизни, и попали в госпиталь еще до конца обучения. Как следствие этого, многим гвардейцам в депо приходилось заботиться не об одной, а о двух лошадях, на что уходило гораздо больше времени, которого и так не хватало для обучения.

12 августа 1813 г. один из немногочисленных голландских добровольцев, 15-летний Якобус Салверда из 4-го полка, написал своим родителям, что его часть расквартирована в руинах монастыря Мармуей. Они спали по четыре человека в комнате, на соломенных матрацах, укрываясь старыми шерстяными одеялами с дырками, в которые он мог бы просунуть два пальца, причём некоторые одеяла были залатаны кусками старых чулков вместо шерстяной ткани. В пять часов утра они должны были вставать и чистить и кормить лошадей; затем начиналось

их учение. В 10 часов утра они получали завтрак - кусок вареного мяса и полбутылки вина; обед был в 4 часа пополудни, он состоял из супа и мяса. Все это было совершенно нормальным делом для наполеоновского солдата, но, очевидно, стало настоящим шоком для молодого Салверды; он жаловался, что ведет «собачью» жизнь - но все еще мог находить в этом своеобразное удовольствие.

В казармы 1-го полка в Версале прибывали все новые и новые отряды с пополнением из Рима, Амстердама, Пьемонта и центральной Франции. В течение 24 часов после прибытия в депо новобранцы организовывались в роты и эскадроны, после чего сразу же приступали к тренировкам в верховой езде и обучению основам военного дела, чтобы быть побыстрее отправленными в Майнц. Подразделением, в которое входило несколько сотен лошадей, иногда командовал офицер, никогда прежде не служивший в кавалерии, а унтер-офицеры выбирались из числа новичков, более или менее подходящих на взгляд того же офицера,

на ходу говорившего: «Вот вы - будете старшим вахмистром; вы - вахмистром, а вы - бригадиром».

Иногда дело обстояло лучше, чем в вышеописанных случаях. 27 августа 1813 г. 5-й эскадрон 1-го полка, под командованием капитана де Борегара [Beauregard], оставил Версаль. Его кавалеристы были лучше дисциплинированы и обучены, чем в большинстве других эскадронов, благодаря упорной работе старшего адъютанта [Adjutant-Major] Семэна, который перевелся из 13-го конноегерского полка - доказательство того, что хороший унтер-офицер с опытом может добиться удивительного результата.

30 августа 5-й эскадрон 3-го полка, под командованием второго лейтенанта де Франса, оставил Тур и направился в действующую армию; в его рядах был голландец Альбертус Дассен из Гронингена. 15 сентября они достигли Жуанвиля, а 21-го - Метца.

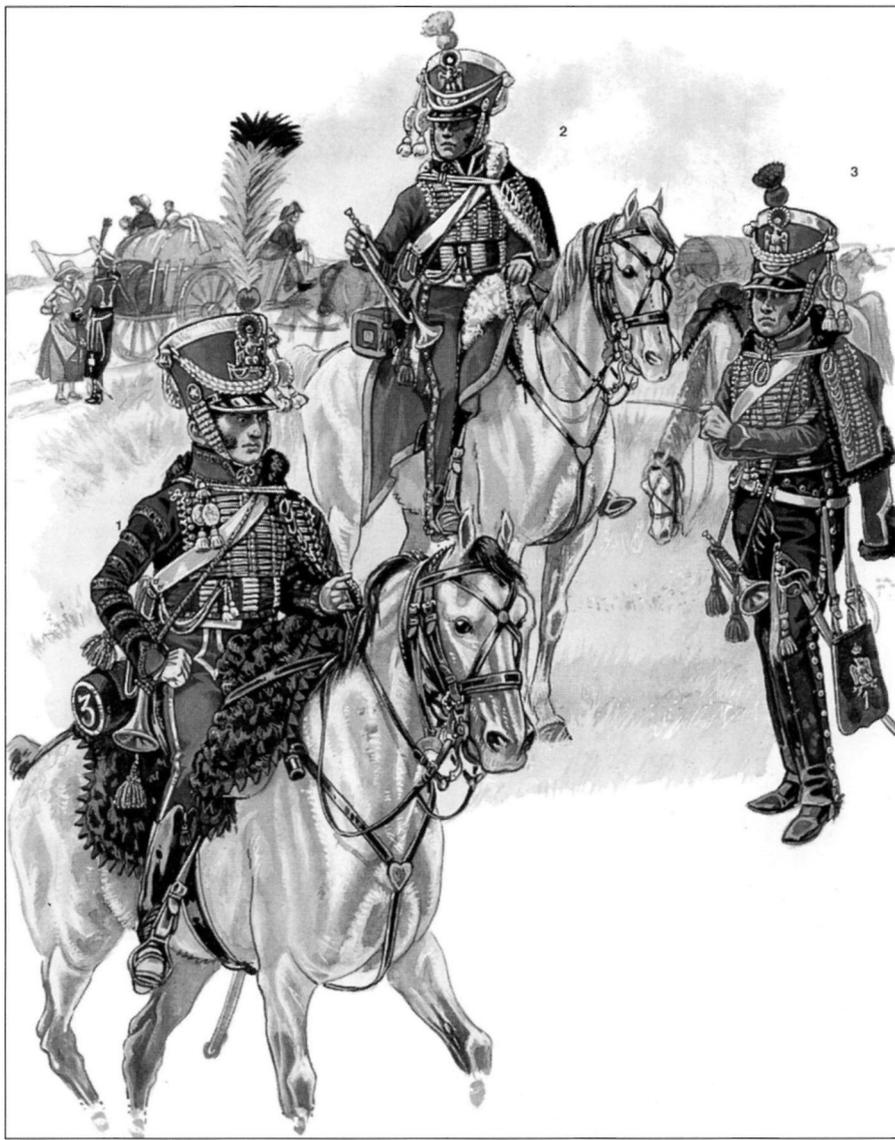
Генерал Дежан, полевой командующий дивизией Почетной гвардии, покинул Лейпциг 20 августа с первыми шестью эскадронами, достигнув Дрездена тремя днями позже. Его сопровождали майор де Панж из 2-го полка, майор де Салюс из 3-го полка и майор де Монтейль из 4-го полка. Каждый из шести эскадронов возглавлял его командир, кроме 2-го эскадрона 2-го полка, чей командир подлежал замене и служил теперь сверх штата. Но, располагая всеми этими старшими офицерами, генерал Дежан все еще испытывал недостаток среднего и младшего офицерского состава и унтер-офицеров.

Шаг за шагом, полки Почетной гвардии собирались вокруг императора; тем временем, однако, во Франции далеко в тылу назревала конфронтация.

Заговор в Туре

Учитывая недостаток младших офицеров и слабые сержантские кадры, в среде призванных в ряды Почетной гвардии людей из образованных слоев общества, представлявших настоящую смесь региональных культур - и даже национальностей, - из которых далеко не все имели достаточно причин лояльно относиться к наполеоновской империи, можно было с долей уверенности ожидать проявления хотя бы незначительных признаков недовольства или даже бунтующих настроений. На них командованию удавалось реагировать должным образом; но в Туре, где был расквартирован 3-й полк генерала де Сепора, события вышли из-под контроля.

Значительный контингент новобранцев для этого полка прибыл из исторической провинции Вандея на западе Франции, которая в течение Революции была известна своими роялистскими настроениями. Местное население после казни короля Людовика XVI взялось за оружие и в течение нескольких лет сопротивлялось силам Парижского революционного правительства, пока, наконец, это восстание не было разгромлено, что сопровождалось большими зверствами с обеих сторон. Контрреволюционные выступления возглавлялись представителями

1: Трубоч, обмундированный согласно регламенту 1812 года, 3-й полк

Чтобы стандартизовать униформы барабанщиков и трубачей по всей армии, где ранее процветало бесконечное разнообразие, согласно фантазии каждого полкового командира, Наполеон декретировал введение нового регламента, согласно которому все музыканты должны были носить так называемую «императорскую ливрею». Для кавалерии этот мундир состоял из зеленых доломана и ментика, с семью шевронами из «императорского» галуна на рукавах и такого же галуна, обрамляющего воротник и обшлага. Гачун был желтого или чередующихся желтого и зеленого цветов, с красным кантом, черными разделениями и зелеными и желтыми деталями - императорскими орлами и коронованными вензелями «N», которые чередовались на контрастном фоне.

2: Трубоч, 4-й полк

Номер полка предположителен, но приемлем по данным оригинальных источников. Эта фигура выполнена по гуаши из библиотеки Мармонтан (см. D3), где с удивлением обнаруживаешь, что трубачи одеты в красные мундиры. Доломан фактически реверсного цвета, что было более или менее традиционным явлением во французской коннице; ментик соответствует таковому у рядовых гвардейцев, но оторочен белой овчиной. Желтый помпон на кивере удивителен для этого полка, но принят согласно оригинальной картине; также вызывают удивление киверная бляха и подбородочная «чешуя» из желтого металла. Другой трубач на картине обмундирован аналогично, но носит черный кивер - в настоящее время это различие не поддается объяснению.

3: Трубоч, 1-й полк

Реконструкция по оригинальным источникам. Этот трубач одет в походную форму, включающую бледно-синий доломан образца Императорской гвардии, походные кавалерийские штаны [charivari], носимые поверх сапог, и красный помпон на кивере вместо высокого султана при парадной форме. Описания парадной формы в оригинальных источниках упоминают красные кюлоты, расшитые галуном белого цвета, смешанного со светло-синим; мы не имеем никакой информации относительно дизайна или расположения этого особого украшения.

ми местных знатных семейств, в том числе д'Эльбе, де Шаретт, Ла Рошжаклен и де Нетумьер [Netumieres]. Пока Наполеон одерживал в Европе один успех за другим, и Франция в его лице ассоциировалась с могуществом и победами, область оставалась спокойной - к тому же Революция уничтожила почти всех вождей Вандеи. Но теперь, когда сыновья и племянники павших призывались в ряды Почетной гвардии, вандейцы, роялисты в сердце и по крови, служили императору с большей или меньшей неохотой, и только для того, чтобы спасти Францию от вторжения или поражения в войне с иноземцами.

Когда этот потенциально ненадежный контингент прибыл в полковое депо в Туре, большая часть его была расквартирована по частным квартирам в городе и, таким образом, не контролировалась в свободное от службы время. Вскоре неизвестный человек (представившийся торговцем лошадьми) вошел в контакт с некоторыми из новобранцев. В течение последних двух недель августа 1813г. гвардейцы ежесуточно по вечерам собирались в кофейне при гостинице, называемой «Кафе Леблана» - по имени хозяина, - которая была также известна как Армейское кафе; в этом же здании снимал квартиру молодой де Нетумьер. В этих собраниях обычно участвовало приблизительно 20 почетных гвардейцев, присутствовали и многочисленные местные жители. Вечера стали пользоваться популярностью: гвардеец де Барро, обладатель многих талантов, распевал песни, чтобы развлечь компанию, вино лилось рекой, молодые люди много смеялись, разговаривали - и строили планы на будущее. Прошло несколько недель, и разговоры стали более конкретными.

Некоторые предлагали арестовать своего полковника и местного командующего жандармерией, захватить полковую и городскую казну и возвратиться в Вандею, чтобы организовать там восстание. Эта идея была отвергнута, так как ряды заговорщиков значительно поредели из-за отбытия нескольких эскадронов на присоединение к армии. Среди наиболее сумасбродных предложений был план отправиться с приблизительно сотней гвардейцев в Сен-Клу и захватить там императрицу; и еще один - напасть на Валансэ и освободить интернированного там законного короля Испании, после чего сопроводить его вместе с семейством назад в Испанию. Некоторый предпочитали марш в направлении Бретани: если бы им удалось достичь Сен-Мало, то, возможно, они смогли бы вступить в контакт с Англией - в таком случае, эмигрант генерал Моро должен был во главе приблизительно 30,000 французских военнопленных переправиться через Канал, чтобы вторгнуться во Францию! (Они не могли знать, что в ближайшие дни Моро будет убит в битве у Дрездена, находясь на службе царя Александра I.)

Приближалась среда 25 августа 1813 г. Во Франции часть населения отмечала не свой фактический день рождения, а именины святого, в честь которого их окрестили. 25 августа был днем святого Людовика, ко-

Граф Цезарь Вашон де Бельмон-Бриансон, родившийся в 1770 г., служил в Телохранителях [Gardes du corps] последнего короля Франции и адъютантом своего отца, который был генералом. Эмигрировал в период Революции и сражался против республиканского режима; однако, возвратился во Францию во время консульства Наполеона. Камергер Наполеона в 1813 г., де Бельмон-Бриансон был назначен майором 3-го полка Почетной гвардии в июне 1813 г. и принял участие в Саксонской и Французской кампаниях. Он был убит 13 марта 1814 г. в ходе сражения за Реймс, где и захоронен на Северном кладбище. Офицеры полка попросили известного живописца Хораса Берне нарисовать портрет командира. Он представлен здесь утром фатального дня, одетым в походную форму: плотно облегающие темно-зеленые рейтузы с серебряными пуговицами на лампасах по внешним швам; темно-зеленый ментик с серебряным шитьем, на рукавах - ранговые полосы из серебряного галуна; и красный кивер с одной узкой и одной широкой ранговыми галунными полосами по верху и белым султаном офицера полкового штаба.

Жак Тома де Панж (1770-1850). Сын второго маркиза де Панжа, он по своему происхождению был роялистом. Как капитан полка Бершеийских гусар он нес службу во дворце Тюильри, защищая монарха от крайностей Революции, а позже эмигрировал и сражался, чтобы отомстить за гибель королевского семейства. Он возвратился уже в наполеоновскую Францию; в дальнейшем стал камергером Наполеона и в 1810 г. графом Империи; возглавлял местную Почетную гвардию, когда император посетил Метц. Когда над Францией нависла угроза вторжения, он предложил свою шагу императору и был назначен майором 2-го полка. Де Панжа очень любили его солдаты, и он был одним из немногих высших офицеров, которые действительно сражались в рядах своих полков. Либерал по убеждениям, он служил всем французским правительствам до самой смерти. Он изображен здесь в двубортном кавалерийском ридингите с отвернутыми лацканами и аксельбантами на правом плече.

роля Франции в Средние века, прославившегося своим участием в Крестовых походах; этот день праздновался всеми роялистами. Человек шестнадцать гвардейцев, среди которых были лейтенант де Лакарр и младший брат авторитетного де Шаретта, штатский, собрались в Армейском кафе. Обед был очень обильный, и вино текло рекой; провозглашались многочисленные тосты в честь эскадрона полка, сообщение о доблестном поведении которого перед лицом врага только что было получено; к тому же обмывались вином шевроны недавно произведенного в сержанты Жамэна. Когда спиртное ударило в головы всем присутствующим, следующие бокалы под-Вахмистр Антуан Дани, уроженец Антверпена, с небольшим отрядом своего 1-го полка Почетной гвардии атаковал позиции вражеской артиллерии в сражении у Реймса; ядром под ним была убиита лошадь. За проявленную в ходе боя отвагу он получил крест ордена Почетного Легиона. На этом довольно тусклом, но представляющем значительный интерес портрете Дани изображен в зимней форме, о чем говорит застегнутый ментик, на котором мы можем видеть его крест. На киверной бляхе вырезан номер полка; кисточки и ракетки, свисающие с левого плеча, видимо, относятся к киверному удерживающему шнуру. Застегнутый на пуговицы кожаный чехол, защищающий его плечевую портупею, являлся обычной принадлежностью офицерской формы. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

Генерал граф де Сегюр возглавляет атаку 3-го полка Почетной гвардии, сражение у Реймса, 13 марта 1814 года

Приблизительно в 4 часа пополудни 13 марта, генерал де Сегюр (справа на заднем плане) – командующий второй бригадой кавалерийской дивизии генерала Дефранса и командир 3-го полка Почетной гвардии – во главе своего полка атаковал русскую батарею. Сопровождаемый штаб-трубачом, который передавал его приказы, он прорвался через позицию русских артиллеристов и шеренги Рязанского пехотного полка, находившийся в их прикрытии. Этот успех привел генерала де Сегюра в узкие улицы Реймса, куда вместе с ним пробилось сначала только три человека, а потом еще приблизительно 60 гвардейцев. Отрезанный от основных сил, окруженный, непрерывно обстреливаемый врагами, маленький отряд понес тяжелые потери, и сам де Сегюр только чудом избежал смерти благодаря преданности своих людей.

Сражения кампании 1814 г. проходили в течение зимы, и почетные гвардейцы носили свою обычную походную форму с зачехленным кивером, кавалерийские походные рейтузы и ментик в качестве дополнительной защиты от сильного холода; только желтый помпон давал возможность опознать 3-й полк. Свернутые шинели часто носились через плечо, чтобы в какой-то степени защитить от сабельных ударов и пуль. Справа на переднем плане майор, которого можно идентифицировать по чередующемуся в соответствии с этим рангом золотому и серебряному галуну, как на его мундире, так и на вальтрапе.

нимались за Людовика XVIII; затем начались разговоры о переходе на сторону врага в тот момент, когда они будут пересекать Рейн по дороге в действующую армию – и даже о предательском убийстве Наполеона. Но всем участникам пирушки было ясно, что они нуждаются в одобрении и поддержке влиятельных однополчан, включая де Шаретта, де Мариньи, де Буасимона и Делонэ.

Сильное похмелье на следующее утро здорово охладило разгоряченные головы молодых гвардейцев; но 15 октября Армейское кафе по полицейскому предписанию было закрыто на месяц. Не поставив в известность командование полка, за исключением самого полковника, министр полиции устроил в 3-й полк своего человека, родом из Вандеи, в качестве осведомителя. Министр информировал генерала де Сегюра,

что жизнь последнего находилась в опасности, вследствие чего почетные гвардейцы де Барро, Мажорель, де Буасимон, Домен и Фроттье де Лакост были арестованы. Большинство арестов пошло незамеченными, но Фроттье де Лакост был схвачен сразу после смотра, и его близкий друг де Нетумьер видел, как его уводили. Когда он попробовал вмешаться, его остановил полковник. Позже друзья и семейство де Нетумьера утверждали, что он даже слегка помешался; но в действительности он был, конечно, глубоко опечален и строил различные планы по освобождению своего друга.

Генерал де Сегюр, чувствуя опасность, вызвал нескольких жандармов, расположившихся внутри и вокруг его дома. Однако, когда наступила темнота, отряд заговорщиков, включавший де Нетумьера, Баргэ, Ла

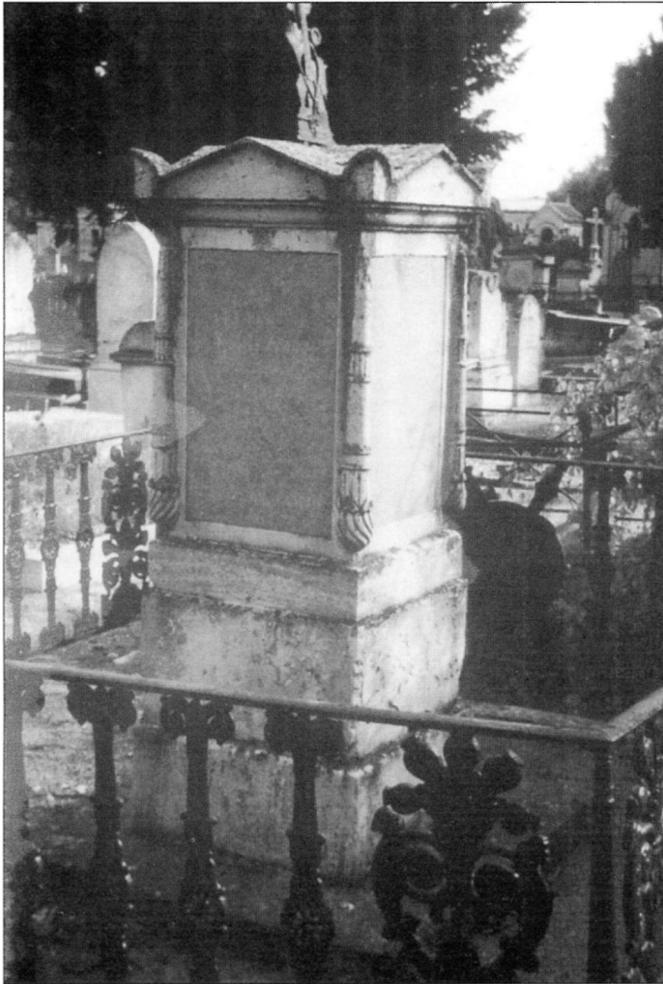
Барбело и де Мариньи, вооруженных пистолетами, ухитрился проникнуть в квартиру своего полковника незамеченным. Внезапно генерал де Сегюр оказался лицом к лицу с де Нетумьером; сопровождаемый Баргэ, главарь нацелил свой пистолет на де Сегюра, причем на том же самом запястье висела сабля. Он потребовал, чтобы полковник освободил Лакоста; де Сегюр отказался и приказал им покинуть помещение; в ответ Нетумьер выстрелил, легко ранив полковника. Потрясенный де Сегюр схватился за свою саблю для самозащиты; Баргэ и Нетумьер дважды пытались снова выстрелить в полковника, но каждый раз их пистолеты давали осечку. В этот момент в комнату ворвались жандармы, и де Нетумьер со своими сообщниками были схвачены. Все они оказались в тюрьме; их жизни были спасены только благодаря падению Наполеона весной 1814 г.

Всего лишь несколько месяцев спустя тот же самый полк, под командованием полковника генерала де Сегюра, прославится своим мужественным поведением в сражении у Реймса.

Кампания 1813 года

В Саксонии

Всего пять месяцев прошло с того момента, когда Наполеон пересек польско-русскую границу, передав командование остатками Великой армии своему шурина Мюрату. За этот короткий период времени он восстановил порядок в столице, вновь заразил своей энергией всю Францию, сформировал новую армию и, перейдя с ней через Рейн,

возвратился в Германию. Между 2 и 21 мая 1813 г. он нанес ряд молниеносных ударов русско-прусским армиям, одержав победы в сражениях при Люцене, Бауцене и Вюртшене [Wurtschen],

8 мая Наполеон был в Дрездене; 29 мая авангард под командованием маршала Нея вошел в Бреслау, в то время как Даву вновь овладел Гамбургом. Союзники согласились на перемирие, которое было подписано 4 июня в Плейсвице. Наполеон надеялся, что эта отсрочка позволит ему перегруппировать свои армии и усилить свою кавалерию. В конце концов это оказалось ошибочным решением; если бы он пожелал, ценой определенных уступок можно было заключить длительный мир вместо временного прекращения огня. В настоящее же время все французские дороги, ведущие к Рейну, были заполнены все новыми и новыми отрядами войск, направлявшимися в Саксонию на присоединение к остальной части армии.

Весна 1813 г. оказалась успешной для французов, и ситуация выглядела так, что эти успехи будут продолжаться, пока южно-германские союзники Бонапарта поддержат его усилия. Возможно даже, австрийский император Франц, тесть Наполеона, перейдет на его сторону? Замысел Наполеона состоял в том, чтобы разделить русских и пруссаков, входящих в организованную англичанами коалицию, и навязать свои условия каждому из этих государств по отдельности.

Хотя император был весь поглощен стратегическими вопросами и большой политикой, элементарность боевой подготовки, полученной почетными гвардейцами, не ускользнула от его внимания. Но он нуждался в солдатах в Германии, и сержанты требовались в гораздо большей степени в полевой армии, чем в депо на родине. Его намерение состояло в том, чтобы укомплектовать их офицерами из своих собственных рядов. Император был убежден, что Почетная гвардия, находясь непосредственно перед его глазами и в тесном контакте с Императорской гвардией, быстро повысит свой профессиональный уровень. Пока гвардейцы не могли быть произведены в офицеры для линейных частей, Наполеон собирался использовать их для маневрирования перед фронтом вражеских войск, продолжая обучение и одновременно проводя полезную демонстрацию силы без действительного участия в бою.

Реймс заполнен памятниками наполеоновской эпохи, и некоторые из них находятся на Северном кладбище города. Один, сооруженный в 1893 г. в ознаменование известного сражения, имеет на четырех сторонах следующие надписи: «В память о князе Гагарине, командире башкир, павшего у Парижских ворот 5 марта 1814 г., в возрасте 23 лет; в память о Иосифе де Геке, капитане русского штаба, кавалере орденов Святой Анны и Святого Владимира, родившегося в 1785 г., павшего в сражении у Променад 19 марта 1814 г. Inter Arma Caritus». На правой стороне: «В память о французских солдатах, погибших при обороне Реймса в 1814 г. Pro Patria Ceciderunt. Le Souvenir Français». На левой стороне: «Русским солдатам, погибшим у Реймса в 1814 г. Hostes... Fratres...». Выше этой надписи мы находим один символ памяти о Почетной гвардии: «Цезарь-Рене Мари Франсуа Родольф де Вашон, граф де Бельмон-Бриансон, майор 3-го полка Почетной гвардии, женатый на мадемуазель Клементине де Шуазель-Гуфье, пал при защите Реймса 13 марта 1814 г. Décorum Pro Patria Mori». Останки де Бельмон-Бриансона не лежат под этим памятником; на его настоящей могиле имеется следующая эпитафия: «Здесь покоится тело графа де Бриансона де Бельмона [sic], майора 3-го полка Почетной гвардии, 50 лет, павшего в сражении у Реймса, 13 марта 1814 г.» (Коллекция Алена Шанпе, Франция)

Передовые эскадроны уже продвинулись далеко вглубь Германии, приблизившись к императорской ставке, и первой встречи с Наполеоном избегать далее было невозможно. Оповещенный, что император собирается произвести смотр своей Почетной гвардии, генерал Дежан успел дать кавалеристам время, чтобы они могли привести в порядок униформу и экипировку, и выстроил их в боевом порядке. В скором времени прибыл Наполеон; гвардейцы спешили, и император прошел вдоль их рядов, несколько раз обратившись к отдельным солдатам. Когда он завершил обход, гвардейцы вновь сели на коней - и император объявил, что желает видеть их маневрирование.

Генерал Дежан отдал соответствующие приказы; но если присутствие императора беспокоило рядовых гвардейцев-новобранцев, то их командиры волновались в гораздо большей степени - они-то знали, что их части не были достаточно хорошо обучены, чтобы безошибочно выполнить все приказы. Ведь им пришлось изучить слишком много за слишком короткий срок. Даже простых команд, например, «поворот направо колонной по четыре» или «кругом по четыре через левое плечо», было достаточно, чтобы привести их в замешательство. Маршалы и генералы штаба, которые сопровождали Наполеона, желая избавить императора от созерцания такого «военного» парада, вызвались помочь провести маневры. Всё закончилось, как и началось, построением в боевом порядке.

Увидев, что почетные гвардейцы не сумели справиться даже с самыми простыми маневрами в составе эскадрона, высшие офицеры подумали, что, возможно, у них лучше получится маневрировать повзводно, и командующий спросил, желает ли император посмотреть на это. Самим гвардейцам и их эскадронным офицерам все было ясно заранее - поскольку они никогда не занимались такими упражнениями. Офицер-иностранец, новичок в Почетной гвардии (как и большинство её офицеров), отдал приказ начать маневр. Несмотря на все усилия офицеров и генералов, которые пытались всё новыми командами и криками помочь делу, всё закончилось полным беспорядком. Император, с ледяным выражением на лице, позвал к себе полковых офицеров и выбрал их из-за недостатков в обучении; никто не посмел указать ему, что их солдаты находились на службе только в течение трех месяцев. Он приказал, чтобы они обучали и упражняли солдат без передышки; гораздо большую пользу принесло, наконец, его разрешение на перевод в каждую роту определенного числа сержантов из Старой гвардии, которые прибыли уже на следующий день.

Несколькими днями позднее Наполеон установил декретом, что 1-й полк Почетной гвардии должен быть придан конным егерям Императорской гвардии, 2-й полк - конным гренадерам гвардии, 3-й полк - драгунам Императрицы, и 4-й полк - 1-му (польскому) полку гвардейских улан. Они должны были подчиняться тем же самым дисциплинарным требованиям, что и полк, к которому приданы, и сле-

1: Конюх («татарин»)

Большинство волонтеров, поступивших в Почетную гвардию, стремилось показывать доблесть и отвагу на поле битвы; но повседневные работы, например, в конюшне, были вовсе не тем, что молодые господа имели в виду, когда мечтали о военной карьере. Некоторые брали в полковые депо личных слуг, и вскоре после формирования полков Наполеон согласился ввести в полковой штат для ухода за лошадьми по одному конюху на каждых двух гвардейцев. Посаженные на коней и вооруженные пистолетом и легко-кавалерийской саблей, эти «татары» могли бы также действовать в поле - когда командиры считали это нужным - как полковые застрельщики или разведчики, хотя не существует никаких реальных свидетельств, что они когда-либо фактически использовались в такой роли. Регламенты предписывали им носить эту простую униформу, включающую черный кивер, серый мундир [шпiс] с темно-зелеными воротником, обшлагами и выпушками, серые чакчиры и черные легко-кавалерийские сапоги.

2: Трубач, 2-й полк

Этот трубач носит походную форму, состоящую из лазурного доломана, с красными воротником и обшлагами и белыми галуном и шнурами, и красных походных кавалерийских рейтузов, усиленных в шагу черной кожей и украшенных лазурным лампасом по внешним швам. Его кивер покрыт чехлом из черного вошеного холста; виден только помпон лазурного цвета, указывающий на номер полка.

3: Трубач, 4-й полк

По рисунку Кнотеля. Неся службу вместе с Императорской гвардией, Почетная гвардия имела настолько неопределенный статус, что даже командиры задавались вопросом, относятся они к гвардейским частям или нет. Некоторые из них одевали своих трубачей в мундиры лазурного цвета, который главным образом использовался трубачами гвардейской кавалерии. Этот трубач носит парадную форму: лазурный ментик, отороченный черным мехом, с белыми шнурами и галуном, доломан лазурного цвета с алыми воротником и обшлагами и белыми шнурами и галуном. Подобно многим офицерам, трубач также носит кольбак из черного меха с алым шлыком с белой выпушкой и зеленым султаном с верхушкой полкового цвета - в данном случае, белого.

Трубачи ездили на лошадях серой масти; обратите внимание на отличия его вальтрапа: изготовлен из черной овчины - вместо обычной для рядовых гвардейцев белой, и оканто-

ван темно-зеленым фестоном в виде «волчьих зубов». При парадной форме и на смотрах трубы украшались темно-зеленым вымпелом, обрамленным золотым галуном и золотой бахромой; в центре полотнища располагался вышитый золотом коронованный Императорский орел.

довать за ним повсюду, как в бою, так и вне боя. Командиры кавалерийских полков Старой гвардии отвечали за их подготовку; и, в случае необходимости, они должны были передать им опытных младших командиров, которые поведут почетных гвардейцев в сражение. Ежедневно каждый полк Почетной гвардии выделял одного капитана, одного второго лейтенанта, четырех вахмистров, восемь бригадиров и двух трубачей плюс 80 рядовых кавалеристов для несения службы с дежурными эскадронами соответствующих полков Старой гвардии, которые всегда сопровождали императора.

15 сентября эскадроны Почетной гвардии, находившиеся в действующей армии, вошли в состав 3-й кавалерийской дивизии Императорской гвардии, которой командовал генерал граф Вальтер. Главкомандующим всей кавалерией Императорской гвардии был генерал Нансути, штаб которого находился в Пирне.

В этот день Почетная гвардия насчитывала в своих рядах:

1-й полк: 13 офицеров, 45 офицерских лошадей, 354 унтер-офицера и рядовых, 367 лошадей нижних чинов;

2-й полк: 16 офицеров, 50 офицерских лошадей, 286 унтер-офицеров и рядовых, 286 лошадей нижних чинов;

3-й полк: 7 офицеров, 20 офицерских лошадей, 203 унтер-офицера и рядовых, 211 лошадей нижних чинов;

4-й полк: 6 офицеров, 24 офицерских лошади, 202 унтер-офицера и рядовых, 202 лошади нижних чинов.

Через месяц, у Штоттерница, численность Почетной гвардии была следующей:

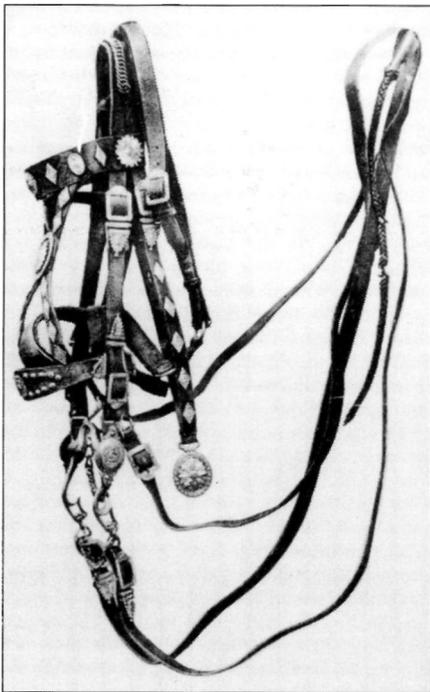
1-й полк: 15 офицеров, 50 офицерских лошадей, 269 унтер-офицеров и рядовых, 265 лошадей нижних чинов;

2-й полк: 15 офицеров, 46 офицерских лошадей, 246 унтер-офицеров и рядовых, 241 лошадь нижних чинов;

3-й полк: 8 офицеров, 24 офицерских лошади, 146 унтер-офицеров и рядовых, 147 лошадей нижних чинов;

4-й полк: 10 офицеров, 34 офицерских лошади, 192 унтер-офицера и рядовых, 184 лошади нижних чинов.

Газета «Монитор», правительственный офицюз, следила за передвижениями и действиями Почетной гвардии. В выпуске от 23 сентября 1813 г. сообщалось, что 16 сентября на высотах у Петерсвальде, под командованием генерала Орнано, почетные гвардейцы участвовали в преследовании вражеской конницы в направлении Богемии. Спустя день, вместе с Красными уланами [2-й голландский шеволежерский полк Императорской гвардии] они захватили около Пирны два орудия и один передок.

Узда и поводья легко-кавалерийского образца, которые использовались Почетной гвардией. (Коллекция Р.Павли)

Тем временем новые эскадроны с номерами от шестого до десятого из всех полковых депо один за другим направлялись в Майнц, где им приходилось одновременно заниматься обучением и формировать вторую линию французской обороны между Хану и Франкфуртом.

Лейпциг

Первым настоящим боевым испытанием для Почетной гвардии стала «Битва народов» при Лейпциге. Даже в сражении у Дрездена, проходившего 26 и 27 августа 1813 года, участвовавшие в нем эскадроны Почетной гвардии находились далеко от мест непосредственного боя; и только отдельные подразделения использовались как разведчики вместе с полками Императорской гвардии, которым они были приданы. Боевые потери были незначительны, и большинство гвардейцев, которых потребовалось эвакуировать в тыл, пострадали главным образом от дизентерии. Между августом и октябрём во всех четырех полках в основном несли потери в конском составе, доходившие в общем до 70 лошадей. 1-й и 2-й полки, в которых роты были укомплектованы почти полностью, выставили в поле всего пять эскадронов - хотя некоторые гвардейцы получали последние наставления по приемам сабельной рубки уже фактически в ожидании на поле битвы. 5-е эскадроны 1-го и 2-го полков оставили Майнц 1 октября и направились к Касселю, где их объединили с 5-м эскадронам 4-го полка.

В ночь с 16 на 17 октября 1813 г. имеющиеся в наличии эскадроны из всех четырех полков, во главе со своими майорами, де Панжем, Матаном, де Салюсом и Монтейлем, были объединены под командованием полковника Дотанкура - майора 1-го

(польского) полка шевалежеров-улан Императорской гвардии - и отправлены на поле сражения вслед за гвардейской кавалерией генерала Нансути.

Они насчитывали в своих рядах соответственно 15 офицеров и 269 унтер-офицеров и рядовых (1-й полк), 15 офицеров и 246 унтер-офицеров и рядовых (2-й полк), 8 офицеров и 146 унтер-офицеров и рядовых (3-й полк), и 10 офицеров и 192 унтер-офицеров и рядовых (4-й полк), что в общем составляло 48 офицеров и 853 унтер-офицера и рядовых, или всего 901 человек. Разместив эскадроны почетных гвардейцев между селениями Либертфольквиц и Пробстхейда, полковник Дотанкур отдал им приказ демонстрировать врагу свое присутствие, но не вступать в непосредственное столкновение. В полдень третьего дня битвы, 18 сентября, саксонские части из VII корпуса генерала Рейнье перешли на сторону противников, вследствие чего на левом фланге Нея, около селения Паунсдорф, в позициях французов образовалась брешь. Полковник Дотанкур, части которого в это время располагались в районе Штоттерница и Молкау, заметил возникший в линии фронта промежуток; он передвинул туда своих почетных гвардейцев, чтобы прикрыть опасный сектор, и выслал подразделение из 50 кавалеристов на разведку в направлении Ритшкебаха. Два бригадира 2-го полка, Устэн и Ландри, подскакали со своим взводом к саксонцам, криками призывая их отказаться от предательских действий, на что ответом был орудейный огонь. Генерал Нансути, увидев, что Почетная гвардия подвергается явной опасности, и вспомнив приказы Наполеона, через адъютанта отдал им распоряжение не приближаться слишком близко к врагу. Передвижения частей полковника Дотанкура привлекло внимание противника, и его огонь причинил гвардейцам некоторые потери. Бригадир Ландри из 2-го полка сообщал, что целые шеренги были сметены вражеским пушечным огнем, а гвардеец Гёталс [Goethals] вспоминал, что под ним убило лошадь и он потерял весь свой багаж.

Вечером Почетная гвардия была отведена на запад от Лейпцига. В течение всего сражения они следовали за кавалерией Императорской гвардии для поддержки, но, испытывая недостаток боевого опыта, они не смогли принять участие в атаках. Потери офицерского состава в битве у Лейпцига были следующие: 1-й полк - капитан князь Галинелли, ранен; 2-й полк - лейтенант Урседе, убит; 3-й полк - капитаны Бертран де Нарсе и Бурлон Шаваж и лейтенант Ла Броссе, ранены, лейтенант де Ларош, смертельно ранен; 4-й полк - лейтенант Башле, ранен.

Хану

В конце октября 1813 г. баварцы, под дипломатическим и военным нажимом перешедшие на сторону союзников, попытались отрезать отступающую армию Наполеона от Франции. После поражения в битве у

Лейпцига остатки французской армии направились через Эрфурт, Готу и Фульду к Майнцу. Чтобы достигнуть последнего города, они должны были пройти лес Ламбуа. За густой чащей находился маленький городок Хану, вокруг которого - в полной уверенности, что они встретят армию, отступающую в полном беспорядке - располагался объединенный австро-баварский корпус под командованием баварского генерала графа фон Вреде. Его силы включали приблизительно 33,000 штыков, 10,000 сабель и около 100 орудий. На самом деле французы, хотя и рассеянные и в довольно жалком состоянии, отступали достаточно организованно, и даже оставляли некоторое число солдат в гарнизонах тех немецких городов, через которые они проходили.

30 октября, все еще продолжая двигаться вместе с кавалерией Императорской гвардии, почетные гвардейцы уже в течение нескольких часов следовали через лес, когда им сообщили, что впереди их ждут силы противников. Издалека уже доносился грохот канонады, а когда они еще приблизились к месту действия, они не только слышали выстрелы, но и попали под перелеты, когда ядра начали врезаться в верхушки деревьев, сбивая тяжелые ветви, которые падали прямо на них; разлетающиеся осколки ранили несколько человек.

Генерал Друо установил 50 орудий на опушке леса, чтобы пушечным огнем пробить брешь во вражеских линиях и заставить замолчать их артиллерию. Заметив эту угрозу, фон Вреде отдал приказ баварской коннице атаковать французскую батарею. Когда стало ясным намерение немецких шевалежеров прорваться к артиллерийским позициям, кавалерия Императорской гвардии - к которой все еще была придана Почетная гвардия - получила приказ выдвинуться вперед и встретить баварскую конницу. На исходную позицию для наступления они продвигались через лес по обе стороны дороги, оставляя последнюю свободной для обозных фургонов и орудий. Атака спасла артиллерию Друо, отбросив назад баварцев, и через несколько минут уже гвардейские кавалеристы достигли вражеских линий, где захватили брошенные орудия. Тем временем, артиллерия Императорской гвардии по командам генерала Друо открыла частый огонь по отступавшей баварской коннице, которая сумела добраться до рядов своей пехоты, понесла тяжелые потери.

В то время как гвардейская кавалерия совместно с линейными полками 2-го кавалерийского корпуса генерала Себастиани нанесла удар по баварцам, приблизительно 400 почетных гвардейцев 3-го полка под командованием де Салюса и д'Андлау также приняли участие в атаке. Достигнув опушки леса, они обнаружили там генерала Эксельманса, который указал им направление дальнейшего продвижения. Как только почетные гвардейцы перестроились в боевой порядок, они сразу же ринулись на врага, хотя их лошади были к этому моменту уже обессилены. Почетная гвардия очень вове-

Офицеры имели право носить кольбаки, но большинство из них следовало за текущей модой в военной форме и предпочитали кивер - в том числе и самой последней моды, кивер-цилиндр. Здесь показан кивер традиционного типа. Он сделан из твердого картона или коровьей кожи и обтянут красным сукном. Большинство офицеров заказывало кивер самостоятельно, за свой счет, что привело к множеству различий между сохранившимися экземплярами. В данном случае на щитке киверной бляхи ниже императорского орла выбиты в две строки слова «GARDE» (верхняя, горизонтальная) и «D'HONNEUR» (нижняя, дугой), вместо более привычного полкового номера. Как и на портрете вахмистра Дани, кисточки и ракетки не так часто украшали кивера в последние годы Империи. (Коллекция Р.Павли)

Она появилась на поле боя, сумев помочь конным гренадерам Императорской гвардии, которые вынуждены были отступать под натиском превосходящих сил противника. Благодаря этому отборный полк французской тяжелой кавалерии сумел перегруппироваться и в ходе контратаки наголову разбил баварцев. Когда почетные гвардейцы отвлекли на себя внимание врагов, «Боги» [прозвище конных гренадер] приветствовали 3-й полк криками благодарности.

Сражение было выиграно французами еще до наступления темноты, и войска были расквартированы в окрестностях городка. Солдаты оставались без продовольствия в течение 24 часов, и голод вынудил их начать обыскивать дома в поисках чего-нибудь съедобного; но все, чем им удалось разжиться, были картофель и яблоки, которые хранились в подвалах. После Ханау, Наполеон выразил особую благодарность своей Почетной гвардии за их доблестное поведение в ходе сражения и многих отличившихся наградил орденом Почетного Легиона. Ожидания были высоки: Почетная гвардия, которая с приобретением боевого опыта в свою очередь улучшила свое моральное состояние и подняла боевой дух, теперь уже через несколько месяцев могла бы стать первоклассным войском.

Однако, отступление к границам Франции продолжилось, и в армии разразилась эпидемия сыпного тифа, в результате чего умерло больше гвардейцев, чем сумел поразить враг. Больницы и полевые госпитали вокруг Метца, Майнца - где умерло около 20,000 французских солдат, Эрфурта и других городов были забиты мертвыми телами. Естественным результатом стала дезорганизация армии, причем некоторые полки полностью развалились. Исключением была Старая гвардия, которая продолжала марш в виде единого корпуса. Почетные гвардейцы, большинство из которых потеряло своих лошадей в ходе отступления, нашли прибежище среди рядов пехоты Старой гвардии.

В 2-м полку Почетной гвардии, в роте добровольца Аманда де Мендьеты, насчитывавшей перед Лейпцигской битвой 113 сабель, к моменту возвращения во Францию

оставалось только четыре человека. Они были отправлены в Рамбуйе, где провели пару месяцев в больнице и наконец-то оправились от пережитых испытаний.

Рейн

В то время как эскадроны Почетной гвардии, первыми присоединившиеся к действующей армии, переправлялись через Рейн после сражений у Лейпцига и Ханау, последние сформированные эскадроны с номерами от шестого до десятого собирались вокруг Майнца. (Исключением стал 8-й эскадрон 1-го полка, который оставил Версаль 30 ноября и был направлен в Брюссель - см. ниже, «Бельгийская кампания».) Маршал Келлерманн, командующий войсками в районе Майнца, получил приказы отправить недавно прибывшие части Почетной гвардии в Рейнланд. В начале сентября подразделения 1-го полка, под командованием генерала Рикара, были у Вормса, а 2-го полка, под командованием майора де Панжа, - у Спира [Spire].

Теперь Почетная гвардия использовалась на передовых линиях. 9 ноября 1813 г., все еще на восточном берегу Рейна, капитан де Керхоф д'Эксерде [Kerchove d'Exaerde], командир элитной роты, в которую входило около 100 кавалеристов из 1-го полка, получил от маршала Макдональда приказание уничтожить мосты через Рейн и все постройки у пунктов переправ на правом берегу. В декабре капитан посылался на разведку в направлении Гёттингена, Нортхейма и Брауншвейга; действуя в авангарде, он несколько раз захватывал пленных, которых отсылал в Кассель. 13 декабря ночью русские сделали попытку переправиться через Рейна между Майнцем и Вормсом.

Новости из Франции теперь приходили часто, но в основном были плохими. Известие о национальном восстании против французов в Голландии стало причиной многочисленных разговоров среди гвардейцев голландского происхождения, и конце концов они начали дезертировать - так же, как и немцы из департамента Липпе. Для предупреждения дальнейшего бегства были отданы

приказы арестовать и разоружить оставшихся гвардейцев-голландцев, которых затем требовалось отправить в Ландау под вооруженным эскортом. Голландцы, никогда не горевшие особым желанием служить французам, неоднократно входили в контакт с комиссарами Временного правительства или самого принца Оранского, которые уговаривали их переходить на сторону союзников или просто возвращаться домой.

Однако, несмотря на все потрясения, перенесенные французской армией, моральное состояние четырех полков Почетной гвардии было в общем хорошим, если исключить голландцев, итальянцев и рекрутов, завербованных на правом берегу Рейна. 13 декабря генерал Нансути, после инспекционных смотров, проведенных 4,5 и 7 числа, написал императору в своем отчете, что солдаты в основной массе ужасно обмундированы и экипированы, ими плохо командуют и у них нет хороших лошадей. Самое неудовлетворительное состояние было у 4-го полка, а вот недавно прибывшие эскадроны 1-го и 2-го полков (особенно последнего) были довольно хороши. Он снова обратился за разрешением укрепить офицерский состав, приложив к отчету список, перечислявший имена офицеров линейных частей, которые были пригодны для перевода в полки Почетной гвардии. Большинство из тех офицеров, которые служили здесь с самого начала, не знали своих обязанностей, а несколько человек просто требовалось отослать в тыл. Однако, Нансути добавлял, что большинство солдат имело высокий боевой дух и полны желания служить. С необходимыми числом хороших сержантов и офицеров Почетная гвардия могла бы стать прекрасными войском - как это уже было доказано благодаря передаче сержантов из Старой гвардии в Дрездене.

Из приблизительно 400,000 человек, которыми располагал Наполеон в Германской кампании 1813 года, около 20,000 человек погибли в битве у Лейпцига; примерно 120,000 человек все еще оставалось в гарнизонах по всей Германии - включая 25,000 в Гамбурге, 20,000 в Дрездене и 36,000 в Данциге. Большинство последних капитулировало позднее в том же году. В конце кампании император смог отвести за Рейн всего лишь около 60 000 человек; остальные попали в плен, дезертировали или умерли от сыпного тифа. В конце 1813 - в начале 1814 гг. Наполеон был вынужден снова заниматься восстановлением численности своей армии.

Одним из способов, который он выбрал для усиления кавалерии Императорской гвардии, стало зачисление в ее ряды почетных гвардейцев - туда должны были быть переведены 450 человек из всех полков Почетной гвардии; из них 200 должны были присоединиться к существующим гвардейским полкам, а 250 - к недавно сформированному 1-му полку разведчиков (Eclairageurs) гвардии. Полковник де Кастеллан жаловался, что все возрастающие потери от смертей, дезертирства, болезней и разоружения голландцев, к чему добавляются эти новые наборы для Императорской гвардии, умень-

шают численность эскадронов до такой степени, что соотношение между офицерами и рядовыми может быть нарушено. С другой стороны, некоторые командиры видели возможность избавиться от самых бестолковых и пассивных солдат именно в отправке их в депо гвардии.

Также были присоединены к штабам полков новые старшие офицеры; из-за больших штатных расписаний всех четырех единиц, их командиры уже продолжительное время просили облегчить трудности, связанные с командованием. В качестве второго полковника [second-colonel] 1-й полк получил генерала Пике; 2-й полк - генерала Валлена; 3-й полк - генерала Венсана; и 4-й полк - генерала Мерлена. Генерал Лепик, командир 2-го полка, страдавший от последствий давних тяжелых ранений, был заменен генералом Лагранжем. Эти назначения были проведены декретом от 8 октября 1813 г. На эту дату полки Почетной гвардии имели следующую численность:

1-й полк: 35 офицеров, 763 унтер-офицера и рядовых, 867 лошадей

2-й полк: 41 офицер, 948 унтер-офицеров и рядовых, 1 134 лошади

3-й полк: 32 офицера, 1,483 унтер-офицера и рядовых, 1 374 лошади

4-й полк: 63 офицера, 1,820 унтер-офицеров и рядовых, 1 267 лошадей.

Еще раз полковникам пришлось возвратиться в свои депо в попытке пополнить поредевшие ряды - подобрать подходящих новобранцев и раздобыть конское поголовье [horseflesh].

Кампания во Франции, 1814 год

В ночь с 20 на 21 декабря 1813 г. союзнические армии начали переправляться через Рейн в шести различных местах между Базелем и Кобленцем. Северная армия под командованием Бернадотта, кронпринца шведского, насчитывающая приблизительно 60 000 человек, имела в качестве дальнейшей цели Нидерланды Страсбургом. День 1 января 1814 г. стал поворотным пунктом для 75 000 пруссаков Силезской армии под командованием Блюхера, вторгнувшихся через Мозель в Лотарингию; и одновременно австрийский фельдмаршал Шварценберг повел 210 000 человек Богемской армии во Францию через Швейцарию. На далеком юге, англо-португальская армия Веллингтона переходила через Пиренеи. Общий план был прост: все союзнические армии должны были сойтись у Парижа. Такое массированное вторжение в пределы Франции вынудило немногочисленные французские войска отступать и сокращать свои растянутые оборонительные рубежи.

Остатки 1-го полка Почетной гвардии, сплотившиеся вокруг майора Шамборана, отступили через Саарланд, чтобы присоединиться к корпусу маршала Мармона. Отдельные подразделения 2-го полка Почетной гвардии были вынуждены остаться в осажденных крепостях; самый большой отряд, под командованием полковника де Панжа,

стал частью гарнизона Майнца и достойно поддерживал войска генерала Морана, героически защищавшие город.

13 января 1814 г. имевшиеся в наличии эскадроны четырех полков были объединены в кавалерийскую дивизию, которой командовал генерал Дефранс. Первой бригадой, состоящей из 1-го полка Почетной гвардии и 10-го гусарского полка, командовал генерал Пике; второй бригадой - из 2-го, 3-го и 4-го полков Почетной гвардии - генерал де Сегюр.

Впервые, начиная с первых лет Революции, французам приходилось сражаться на своей собственной территории. Вместо армии в несколько сотен тысяч солдат, Наполеон имел всего лишь около 118 000 человек западнее Рейна, и к тому же в основной массе это были юнцы-конскрипты и национальные гвардейцы, собранные вокруг многочисленного ядра из ветеранов. Теснимые со всех сторон превосходящими силами противника, они днем и ночью совершали марши и контрмарши назад и вперед, пока не валились с ног от усталости. Солдаты спали, держа в руках уздечки на случай тревоги. Люди и лошади одинаково были истощены и больны; униформа была изношена и изодрана, лошади нуждались в перековке, а запасы продовольствия стремительно таяли. Однако, и в этих условиях Наполеон сумел вписать в скрижали военной истории одну из своих самых прекрасных кампаний, и в один момент оных, подобно Танталу, был близок к успеху.

20 января 1-й полк был в Вердене; 10 февраля почетные гвардейцы добрались до Шамлобера; на следующий день они атаковали русских у Монмирая, а 12-го - преследовали врага, отступавшего в направлении Шато-Тьерри. 25 февраля почетные гвардейцы присоединились к корпусу маршала Мортье в Мо, а 1 марта противостояли пруссакам под командованием генерала Сакена в бою у Лизье-сюр-Урк.

Пока русско-прусская армия сражалась с корпусами маршалов Мармона и Мортье, Наполеон внезапно атаковал вражеские силы под командованием Блюхера с юга, оттеснив их к реке Эна и Суассону. Комбинация могла закончиться полным успехом, если бы командующий гарнизоном последнего бригадный генерал Моро не сдал город без боя - позволив основным силам пруссаков беспрепятственно отступить через Эну, что спасло Блюхера от неминуемой сдачи.

Реймс, последняя победа

Убежденный в необходимости уничтожить пруссаков перед тем, как повернуть навстречу наступающим вглубь Франции австрийцам из Богемской армии, Наполеон усилил преследование отступающего Блюхера. Дивизия генерала Дефранса, в которую входили полки Почетной гвардии, в составе корпуса маршала Мортье продвигалась за врагом в направлении Брейна и Ульни-де-Шато. 6 марта они были в Берри-о-Бак; на следующий день почетные гвардейцы столк-

нулись с русской конницей генерала Винценгероде; и после тяжелейшего ночного марша, в снегу и тумане, они появились перед Лаоном.

Здесь, утром 7 марта 1814 г., генерал Дефранс получил приказ Мортье отправиться к оказавшемуся под угрозой захвата врагом Реймсу. Когда Почетная гвардия и 10-й гусарский полк приблизились к городу, они оказались перед русской конницей, численностью 1000-1200 сабель, выстроившейся в боевом порядке. Дивизия Дефранс, силы которой к этому времени уменьшились до приблизительно 800 сабель, атаковала русских и отбросила их далеко назад; это столкновение вошло в историю как сражение у Кутуре. 1-й полк Почетной гвардии имел в строю только 130 человек; 10-й гусарский полк насчитывал приблизительно 500 сабель. На следующий день, генерал Дефранс во главе своей дивизии торжественно вступил в Реймс; их бурно приветствовали горожане, буквально завалив кавалеристов напитками и продовольствием.

Тем временем, русско-прусская корпс, под командованием эмигранта генерала де Сен-При, который принимал участие в осадах городов Торгау и Виттенберг, после капитуляции последних вступил в пределы Франции. Единственное желание генерала де Сен-При заключалось в том, чтобы захватить обратно Реймс, который теперь занимал генерал Корбино с небольшой горсткой солдат - кавалерия генерала Дефранса покинула город 11 марта. На следующее утро Дефранс узнал, что враг вернул себе контроль над Реймсом около двух часов назад. Собрав всех имеющихся под рукой почетных гвардейцев, генерал добавил к ним приблизительно 500 пехотинцев из VI корпуса и 190 драгун и кирасир из дивизии генерала Бордесуля. С вторичным захватом Реймса линия коммуникаций между двумя главными союзническими армиями была восстановлена. Поэтому Наполеон приказал корпусу маршала Мармона отправиться к городу, и сам последовал за ним во главе Императорской гвардии.

Дивизия генерала Дефранса стала авангардом войск, марширующих к Реймсу, оттеснив вражеские разведывательные партии назад к городу и захватив в плен два прусских ландверных батальона пехоты. Генерал де Сен-При, не ожидая от французов какой-либо серьезной попытки вернуть город обратно, пренебрег оборонительными приготовлениями на подходах к нему. К тому моменту, когда он наконец уяснил себе степень опасности, его отряды, патрулирующие окрестности, уже отступали за городские стены. Мармон, появившийся перед Реймсом, приостановил дальнейшее продвижение, ожидая прибытие императора около 4 часов пополудни. Русско-прусская армия провела вылазку, но была сразу же отброшена назад в город. В то же самое время 3-й полк Почетной гвардии, подкрепленный небольшим подразделением 1-го полка, во главе с генералом де Сегюром атаковали русских драгун, которые были сконцентрированы у перекрестка дорог Суассон-Эпернэ.

Никто не в силах был остановить их удар, и те русские, которые не смогли убежать, были убиты или взяты в плен. Успех почетных гвардейцев был настолько большой, что они продолжали продвигаться вперед, далеко опережая другие французские части; позади них остались даже два русских пехотных батальона, которые по ошибке были приняты за французов и не тронуты. Появившись перед городскими стенами, почетные гвардейцы атаковали русскую артиллерийскую батарею, изрубили канониров, расправились с лошадьми и захватили вражеское знамя. Но теперь, с двумя русскими батальонами в тылу, они оказались отрезанными от остальной части армии. Оказавшись под ружейным огнем с городских укреплений и обстреливаемые картечью из двух пушек, почетные гвардейцы были с другой стороны контратакованы пехотой Рязанского полка полковника Скобелева.

В наступившем беспорядке капрал-бельгиец по имени Жан-Франсуа-Жозеф-Александр де Стеенхолт, который служил во 2-й роте 1-го полка Почетной гвардии, оказался в авангарде атакующего 3-го полка. Изрубив всех, кто противостоял ему, он оказался одним из четырех человек - включая генерала де Сегюра, - которые первыми ворвались в город. Отрезанным от остальных почетных гвардейцев, не решившихся проскочить через узкие ворота, им пришлось драться за свои жизни. Де Сегюр, втянутый в неравную схватку с несколькими русскими драгунами, заметил неподалеку бригадира Франсуа Дагерра и позвал его: «Ко мне, бригадир!». Дагерр примчался к нему на помощь; затем к ним присоединился бригадир Стеенхолт с не-

Почетный гвардеец Франсуа-Жозеф Дутилье, родившийся в Намюре в Бельгии. Когда он поступил в корпус волонтером, его рост составлял 1.66 м (5 футов 5 дюймов). 19 июля 1813 г. Дутилье отправился из своего департамента в гарнизонное депо 2-го полка. Этот портрет демонстрирует дендизм, распространенный среди наиболее состоятельных добровольцев: Дутилье носит кивер чуть набекрень, а высокий белый воротник рубашки вытянут из-под воротника доломана. (Собрание Бельгийского Королевского Армейского музея, Брюссель)

сколькими гвардейцами, и совместными усилиями они сумели защитить своего раненого командира, окружив его со всех сторон и принимая все удары на себя.

Стеенхолт, получив 14 ран, из которых две оказались очень тяжелыми, пал бездыханным, когда рубка еще продолжалась. После боя его нашли подающим признаки жизни и переправили в полевой госпиталь, где ему посчастливилось излечиться от всех ранений. Стеенхолт был отмечен в рапорте генерала Дефранса и награжден легионерским крестом ордена Почетного Легиона 14 марта 1814 г. Он скончался в 1843 г., после длительного пребывания на должности мэра Мехелена [Malines]. Его товарищ и соотечественник вахмистр Антуан Дани из 1-го полка также получил крест ордена Почетного Легиона за доблестное поведение под вражеским артиллерийским огнем; в 1830 г. он стал мэром Антверпена.

Генерал де Сегюр оправился от своих ранений, но раны майора 3-го полка де Бельмон-Бриансона оказались фатальными, несмотря на храбрость вахмистра Френо, который дрался плечом к плечу со своим командиром. Среди раненых в 3-м полку Почетной гвардии также находились капитан Легу дю Плесси (смертельно), лейтенанты де Кергрис, Мартэн де Бургонь и Сапино, а также вахмистр Друю - который получил 11 штыковых ран и был захвачен в плен, причем под ним еще и убили лошадь. 1-й полк потерял лейтенанта де Кампинелли (убит) и лейтенантов де Ла Женевре, де Ла Лонд, Перье, де Шамбо и главного хирурга Тиллэя (ранены). Даже генерал Пике получил удар пикой при попытке выручить гвардейца, которого ок-

Константэн Шарль Ванавр (1794-1855). На этой замечательной миниатюре очень хорошо представлена парадная форма вахмистра 4-го полка (см. цветной планшет D2). Полоса по верху кивера, как кажется, выполнена из переплетенных серебряных колец, как это было модно в период поздней Империи. Его плечевая португеза отличается другим цветом от регламентной из белой кожи. Обратите также внимание на «венгерские» узлы, украшающие кюлоты, - вариант, встречающийся во многих иллюстрированных источниках, включая рисунок (возможно, сделанный с натуры) гвардейца А. ван ден Брёке. (Коллекция Р.Павли)

ружили несколько казаков. В рядах 1-го полка, 24 гвардейца были убиты и 13 ранены, 12 офицеров и 24 гвардейца остались без лошадей, а еще 23 были «потеряны»; всего погибло 50 лошадей. В бумагах вахмистра Дани упоминается, что за кампанию его рота потеряла всего 130 человек из первоначальной численности в 250 сабель, но точно неизвестно, к какому именно периоду это относится. Много гвардейцев были награждены легионерским крестом ордена Почетного Легиона, и им было предложено перейти на службу в кавалерию Императорской гвардии - хотя от такой чести некоторые почетные гвардейцы иногда отказывались.

Поздно вечером французская армия вошла в город; но сражение у Реймса оказалось последней победой Наполеона. Линия коммуникаций между союзническими армиями была прервана еще раз, но их громадное численное превосходство вынудило французскую армию отступать все дальше и дальше. 17 марта дивизия Почетной гвардии под командованием генерала Дефранса был отправлена на присоединение к корпусу маршала Нея, который двигался от Марны к реке Об, с целью поддержки маневров маршала Макдональда против австрийцев. На следующий день около Арсиюр-Об почетные гвардейцы схватились с уланами генерала Фримонта; сражении с ними продолжалось до 20 марта.

Из 10,000 почетных гвардейцев, всего лишь около 700 человек все еще следовали за генералом Дефрансом (хотя необходимо помнить, что начиная с декабря 1813 г. еще почти 2,000 человек несли службу в кавалерийских полках Императорской гвардии). Один эскадрон 1-го полка продолжал действовать в Бельгии; большая часть 2-го полка сражалась в составе гарнизонов осажденных городов; и много новобранцев все еще оставались в полковых депо - как например, 700 человек, готовых к маршу, продолжали бездействовать в Версале.

Восточные гарнизоны

Когда на переломе 1813/14 гг. союзники пересекли Рейн, открыв кампанию во Франции, Почетной гвардии пришлось без борьбы оставить свои позиции на Рейне, чтобы присоединиться к корпусам Мармона и Виктора около Страсбурга и Кольмара. 1-й полк, отрезанный от остальной части французской армии, следовал на соединение с маршалом Мармоном, в то время как 3-й и 4-й полки сумели соединиться с маршалом Виктором. Среди этого отступления 2-й эскадрон 3-го полка, под командованием капитана Фурнье де Бельвью, 2 января 1814 г. нашел убежище в Ландау. Одно из подразделений 4-го полка было блокировано в Страсбурге. Ге-

нерал Шуази и 2-й полк в почти полном составе - плюс приблизительно 1,000 пехотинцев из 2-й бригады дивизии генерала Дюрютта, которая занимала Бинген с целью наблюдения за рубежом реки Наэ - перешли в Майнц, где в течение последовавшей осады составляли часть его гарнизона.

В Ландау эскадрон 3-го полка понес только незначительные потери. Среди офицеров, лейтенант Бурнье был ранен 26 февраля; в ходе вылазки 26 марта лейтенант Прово де Солти получил пулевое ранение и удар пикой; 9 апреля командир эскадрона капитан Фурнье де Бельвью был ранен. В числе потерь рядового и унтер-офицерского состава в течение осады, с 21 января до 26 марта, были вахмистр Фротте де Мэзоннёв, бригадир Эвек и гвардеец Ла Порт (волонтер, служил как пеший застрельщик, был ранен штыковым ударом). В начале мая, когда эскадрон оставил Ландау, в нем насчитывались 141 человек.

В Страсбурге, 24 января 225 офицеров и солдат 4-го полка приняли участие в вылазке, которую возглавил полковник Тюро из 8-го гусарского полка - командующий всей кавалерией в осажденном городе, - и заработали похвальное упоминание в его рапорте по результатам боя. Сначала они находились в резерве, но затем обрушились на атакующую конницу врага с такой яростью, что вынудили её отступить. Майор де Брувиль также был отмечен за умелое командование своими молодыми и неопытными солдатами. В конце дня выяснилось, что потери Почетной гвардии ограничиваются двумя ранеными лошадьми. 4 февраля почетные гвардейцы снова приняли участие в вылазке, и снова сражались отважно. 13 февраля французские войска сделали вылазку в направлении Роберцау; эскадроны Почетной гвардии выступали в роли авангарда, и около Букеля разгромили сторожевой пост, который занимали солдаты баденского ландвера. Вахмистры Мариетти и Муно были ранены (единственные потери в полку), в то время как лейтенант Деламер был отмечен за доблестное поведение. 10 марта, приблизительно в три часа пополудни, около церкви Роберцау произошла небольшая перестрелка между восемью почетными гвардейцами и шестидесятью баденскими солдатами; гвардейцы захватили двух пленных, заплатив за это двумя ранеными лошадьми; вахмистр Вало и гвардейцы Кассе и Аргилье упоминались в приказе за проявленную ими храбрость. 8 апреля, около Келя, гарнизон Страсбурга провел очередную вылазку; в ней участвовала вся кавалерия под командованием полковника Тюро - и почетные гвардейцы сумели отличиться и на этот раз. 15 апреля, в день подписания перемирия и окончания осады, части 4-го полка Почетной гвардии насчитывали здесь 26 офицеров, 391 рядового и 353 лошади.

Основная часть 2-го полка Почетной гвардии, под командованием генерала де Панжа, подкрепленная несколькими сотнями гвардейцев из 1-го полка, почти три месяца были блокированы в Майнце. В гарни-

зоне бушевал сыпной тиф, и немногие из тех, кто оказался в госпитале, сумели там выжить. Тревоги были такими же частыми, как и вылазки; 4 февраля, был ранен капитан Нико из 2-го полка. Генерал Моран успешно держался в осажденном городе до самого конца, сдав его только 4 мая, почти месяц спустя после капитуляции Парижа. 26 апреля 1814 г. в гарнизоне было около 12,000 человек; из них в четырех первых эскадронах 2-го полка Почетной гвардии насчитывалось 39 офицеров, 441 рядовой и 567 лошадей.

Бельгийская кампания

Угрозы изнемогавшей в неравной борьбе империи Наполеона надвигались не только с востока и юга, но также и с севера, где генерал Мэзон пытался отразить удар союзнических войск на Антверпен. 30 ноября 8-й эскадрон (15-я и 16-я роты) 1-го полка Почетной гвардии, под командованием капитана графа де Сен-Пёра, убыл в Бельгию и достиг Мехелена 30 января 1814 г. 11 января французы были вынуждены отступить из района Антверпена под давлением объединенных сил англичан, пруссаков и русских - бросив свои оборонительные линии между Брассхаатом, Хоогстратеном и Турнхоутом. Четырьмя днями позднее им пришлось эвакуировать Деурне и Мерксем, два селения поблизости Антверпена. Эскадрон Почетной гвардии в ходе этих событий разделился на несколько отдельных отрядов; один из них - девять офицеров, 204 рядовых и 221 лошадь, с капитаном графом де Сен-Пёром во главе - оказался в составе гарнизона осажденного Антверпена, под командованием генерала Лазара Карно, удержавшим этот важный порт в руках императорской армии до самой Реставрации. Другие подразделения были причислены к остаткам кавалерийского корпуса генерала Кастекса, входившего в I корпус генерала Мэзона. Немногочисленное соединение французов непрерывно маневрировало, переходя с одного места на другое, пытаясь предупредить продвижение союзников на север Франции и Фландрию. 30 марта, на марше из Гента к Корттрийку, почетные гвардейцы и подразделение конных егерей Молодой гвардии провели успешную атаку на вражеские войска у Куртрэ. Атака стала последним боевым действием на этом фронте; на следующий день союзники вступили в Париж, и 11 апреля Наполеон формально отрекся от престола.

Реставрация

1 апреля 1814г. генерал Дефранс собрал свою дивизию около Сен-Жермена; в этот момент части Почетной гвардии, входившие в её состав, по общей численности были эквивалентны всего лишь одному слабому эскадрону:

1-й полк: 9 офицеров и 26 унтер-офицеров и рядовых, 56 лошадей;

2-й полк: 14 офицеров и 76 унтер-офицеров и рядовых, 101 лошадь;

4-й полк: 12 офицеров и 80 унтер-офицеров и рядовых, 110 лошадей.

Из Сен-Жермена они проследовали к Питивье, где к ним присоединились несколько разрозненных отрядов. 10 апреля голландские гвардейцы, которые находились под наблюдением, были демобилизованы и отправлены домой. Слухи об отречении Наполеона оказались правдой. Хотя некоторые почетные гвардейцы далеко недобровольно пошли служить Бонапарту, когда проходил первоначальный набор, теперешнее отречение императора вовсе не вызвало какого-то энтузиазма в полковых рядах. За время, которое они провели в депо и в кампании, естественным образом возникли полковое братство [esprit de corps] и чувство уважения к Наполеону за его полководческий талант и стремление защищать Францию от иноземных захватчиков.

Отдельные части армии, возвращающиеся во Францию, часто инспектировались членами восстановленного королевского семейства Бурбонов. Так, герцог Беррийский провел смотр 1-го полка Почетной гвардии, после которого генерал де Пюйи распорядился выделить два эскадрона для сопровождения короля Людовика XVIII в Париж. Находившимся в авангарде королевского эскорта почетным гвардейцам было приказано кричать «Да здравствует Король!» - первый взвод повиновался, но находившиеся в хвосте колонны кричали «Да здравствует Император!»

Королевским ордонансом от 24 июня 1814 г. были расформированы все четыре полка Почетной гвардии. 14 июля в Версале генерал Эксельманс распустил 1-й полк; на следующий день та же судьба постигла 4-й полк; 17 июля в Туре был расформирован 3-й полк; 22-го в Рамбуле - 2-й полк.

Однако, король выполнил одно из прежних обещаний Наполеона: около 900 французских почетных гвардейцев вступили в роты Gardes du Corps (Телохранителей) Людовика XVIII; при этом все они были произведены в суб-лейтенанты. Остальные гвардейцы возвратились к своим родным очагам в Италии, Голландии, Германии, Швейцарии и Бельгии.

Когда в 1815 г. Наполеон возвратился с острова Эльба и следовал к Парижу, некоторые бывшие почетные гвардейцы присоединились к его колонне; позднее 87 из них попросили позволения служить в императорской армии.

Заключение: некоторые неправильные представления

Почетная гвардия официально никогда не была частью Императорской гвардии, но её точный статус был и остается предметом разногласий. Их повседневная форма походила на таковую конных егерей Императорской гвардии; они получали такое же денежное содержание, как и этот отборный полк; четыре полка, действовавшие в составе полевой армии, были приданы кавалерии Императорской гвардии; и большинство почетных гвардейцев и офицеров рассматривали себя как членов этого элитного корпуса. Дело доходило до конфликтов между Военным министерством и командирами всех четырех полков. Одним из доказательств,

почему они считали себя полками Императорской гвардии, было введение для их трубочек униформы лазурного цвета, вместо зеленого, носимого в линейных полках (также необходимо отметить, что мелодии, которые они играли, использовались гвардейскими трубочками).

Как уже упоминалось, не все почетные гвардейцы рекрутировались из богатых семейств. Среди них хватало и бедных юношей, которые за деньги занимали места тех, кто мог позволить себе купить замену. Также ясно, что определение «первых» социальных классов, из которых, как предполагалось, должны были комплектоваться полки, на деле оказалось настолько растяжимым понятием, что привело к появлению в рядах Почетной гвардии многих представителей семейств выскочек [arriviste, парвеню], чьи претензии превышали их возможности.

В то время, как в 1813 г. значительная часть гвардейцев чувствовала, что они являются в какой-то степени заложниками, находящимися в определенной степени под подозрением из-за их роялистских взглядов или иностранного происхождения, в 1814 г. те же люди ощущали себя выполняющими благородную миссию в истории. Они участвовали в знаменитых битвах, служили под командованием известных генералов, рядом с Императорской гвардией, «элитой элит». Кроме того, они служили перед глазами самого Наполеона, который проявлял к ним особый интерес.

Много лет спустя, когда на трон вззошел Наполеон III, он учредил «Медаль Святой Елены», награду, предназначенную для всех ветеранов войн периода Революции и Империи. Прошедшие годы стерли в людской памяти все горести и бедствия той эпохи, и запомнились только доброе старое время и минуты славы - и множество бывших французских, бельгийских, немецких, итальянских, швейцарских и голландских почетных гвардейцев просили наградить их этой медалью. Даже в Голландии, значительное число уроженцев которой на императорской службе думало больше о дезертирстве, чем о войне за интересы Наполеона, гвардейцы-ветераны собрались вместе в четверг 18 июня 1863 г. (День встречи в память о службе в Почетной гвардии был выбран достаточно странным образом, поскольку именно в этот день, 48 лет назад, произошло роковое сражение у Ватерлоо). Пятьдесят лет спустя после их зачисления в корпус бывший почетный гвардеец Хоффман - прежде адъютант майора де Панжа и лейтенант во 2-м полку, а теперь богатый торговец и политический деятель из Роттердама - пригласил всех оставшихся в живых голландских членов его прежнего полка на юбилейный обед. Из 300 голландцев, которые служили в части, обнаружили следы только 47 человек, помимо хозяина; на самом обеде было всего лишь 25 ветеранов. Позже, в декабре того же года, один из присутствовавших на встрече изготовил памятную бронзовую медаль, на которую выгравировал имена всех участников юбилейного обеда.

Генерал граф де Сесюр возглавляет атаку 3-го полка Почетной гвардии, сражение у Реймса, 13 марта 1814 года

1: Конох («татарин»)
2: Трубач, 2-й полк
3: Трубач, 4-й полк